

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

№ 232

М. Я. УСТИНОВА

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРИМЕНЕНИЯ В ЛАТВИИ
РАМОЧНОЙ КОНВЕНЦИИ О
ЗАЩИТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ

МЕНЬШИНСТВ

Москва 2012

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ № 232

М.Я. Устинова

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ В ЛАТВИИ РАМОЧНОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Москва ИЭА РАН 2012

Серия:

Исследования по прикладной и неотложной этнологии (издается с 1990 г.)

Редколлегия: академик РАН В.А. Тишков (отв. ред.), к.и.н. Н.А. Лопуленко, д.и.н. М.Ю. Мартынова.

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы. При использовании ссылка на материалы обязательна.

У-80 Устинова М.Я.

Основные проблемы применения в Латвии Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2012. – Вып. 232. – 53 с.

ISBN 978-5-4211-0077-5

В докладе рассмотрены проблемы применения в Латвии Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств. В республике ведется большая работа с целью интеграции национальных меньшинств в латвийское общество: это — правовое обеспечение и формирование различных механизмов, направленных на изживание дискриминации людей по этническому, расовому, языковому и другим признакам, стимулирование развития толерантности в обществе и другое. Однако существуют сложнейшие проблемы, среди которых — наличие численно большой группы «неграждан», не обладающих политическими правами. Актуальными остаются также проблемы использования языков национальных меньшинств и их представительства в органах государственной власти.

© ИЭА РАН – 2012 г. © М.Я. Устинова – 2012 г.

М.Я. Устинова

Основные проблемы применения в Латвии Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств

Resume

THE BASIC PROBLEMS OF APPLICATION IN LATVIA THE FRAME CONVENTION ON PROTECTION OF NATIONAL MINORITIES

In the report the problems of the application Framework Convention for the Protection of National Minorities in Latvia have been considered. In republic the great work for the purpose of integration of national minorities into the Latvian society is conducted: it is - law guaranty and formation of various mechanisms directed on overcoming discrimination of people on ethnic, racial, linguistic and other characteristics, stimulating the development of tolerance in society and other. However, there are complex problems, among which - the presence of numerically large group of "non-citizens" who are not possessing the political rights. Actual there are the problems of the use of languages of national minorities and their representation in the government.

Введение

В странах, представленных в Совете Европы (СЕ), многие вопросы национальных меньшинств регулируются Рамочной конвенцией о защите национальных меньшинств (далее – Рамочная конвенция) и внутригосударственным законодательством. Рамочная конвенция, вступившая в силу 1 февраля 1998 г., – один из наиболее детально разработанных документов в этой области. В нем отражен лучший опыт стран Европы в деле защиты лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Согласно преамбуле Конвенции, ее основная цель состоит в эффективной защите в рамках закона национальных меньшинств, а также прав и свобод лиц, принадлежащих к ним, не нарушая территориальной целостности и национального суверенитета государств. Мониторинг соблюдения Конвенции в масштабе СЕ осуществляется Комитетом министров СЕ и Кон-

сультативным комитетом, состоящим из признанных независимых экспертов в области защиты национальных меньшинств, и основывается на представленных странами сообщениях, анализ которых позволяет структурам мониторинга разработать соответствующие оценки ситуации и рекомендации для улучшения положения с национальными меньшинствами. Согласно § 1 ст. 25, страна должна представить такое сообщение по истечении первого года после вступления Конвенции в силу, затем — через каждые пять лет. Эти сообщения разрабатываются государственными институциями, которые консультируются с представителями национальных меньшинств и включают их в работу над сообщением. Нередко представители национальных меньшинств и неправительственных организаций (далее — НПО) разрабатывают свои альтернативные сообщения о том, как государство реализует принципы Конвенции на практике.

Латвия подписала договор о присоединении к Конвенции 1 февраля 1995 г. Однако ее ратификация парламентом (Саейма) республики произошла лишь 31 мая 2005 г., т. е. 10 лет спустя. В конце 2006 г. Латвийская Республика представила первый доклад «Первичное сообщение Латвийской Республики о выполнении Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств» 1. Следует отметить, что процедура разработки этого доклада вызвала осуждение со стороны национальных меньшинств, представители которых не были вовлечены в этот процесс, и доклад им был представлен после его принятия. Это обстоятельство критиковалось также со стороны Консультативного комитета СЕ. Альтернативный отчет о соблюдении в Латвии Рамочной конвенции был разработан Латвийским центром по правам человека 2. Следует отметить, что латвийские исследователи активно анализируют опыт страны в реализации отдельных статей Конвенции в широком европейском контексте 3.

Первый доклад, представленный Латвией в 2008 г., был рассмотрен Консультативным комитетом СЕ. В июне этого же года представители Комитета посетили Латвию для более полного представления о ситуации, освещенной в первом докладе. Целью визита было также получение дополнительной информации от представителей правительства, НПО и других независимых источников о ходе применения Рамочной конвенции. Мнение Комитета о ситуации в Латвии было принято в октябре 2008 г. Оно было выработано на основе глубокого изучения латвийского законодательства в области национальных меньшинств, исторических и политических условий, приведших к современной этнодемографической ситуации в Латвии, и потребностей самих национальных меньшинств. Наряду с признанием прогресса в этой сфере Консультативный комитет отметил ряд проблем, которые требуют решения. В частности, в сообще-

нии положительно оценивалось то обстоятельство, что Латвия в законе о Рамочной конвенции дала свою дефиницию *национальных меньшинств*⁵, которая, однако, распространяется только на граждан республики. В то же время в документе было выражено сожаление, что неграждане таким образом исключаются из сферы защиты ключевыми положениями Рамочной конвенции, такими, например, как эффективное участие в общественной жизни. В этой связи необходимо отметить, что согласно латвийскому закону о Рамочной конвенции неграждане⁶, которые идентифицируют себя с каким-либо меньшинством, могут использовать права, предусмотренные Конвенцией⁷. Консультативный комитет обратил также внимание на то, что у национальных меньшинств в Латвии существуют проблемы использования своего языка в обращениях к административным властям. Признавая правомерную цель защиты и укрепления латышского языка как государственного, Консультативный комитет, тем не менее, считает, что внимание должно быть обращено на возможности использования своего языка национальными меньшинствами. Было отмечено также, что необходимо избегать случаев дискриминации по языковому принципу на рынке труда и чрезмерных требований знания государственного языка для некоторых должностей в общественной сфере. Одновременно предлагалось обеспечить качественное обучение латышскому языку тех, кто в этом нуждается.

По мнению Консультативного комитета, сложная ситуация отмечается также в сфере образования. В документе высказана озабоченность сокращением в последние годы употребления языков национальных меньшинств в качестве языка обучения в общеобразовательных школах, а также трудностями обеспечения школ билингвального обучения квалифицированными учительскими кадрами. Консультативный комитет отметил также, что латвийским властям необходимо заниматься вопросами эффективного участия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в процессе принятия решений, в частности, — предоставления избирательного права негражданам на уровне местного самоуправления. Хотя и налицо оптимизация натурализации, число неграждан по-прежнему остается значительным, что затрудняет интеграцию латвийского общества. Доля неграждан сократилась с 21,1 % (2000 г.) до 14,1 % (2011 г.). К 01.01. 2012 г. численность неграждан составляла 312 189 чел. 8

В сообщении были отмечены также и другие аспекты защиты национальных меньшинств в Латвии, и предложены многочисленные рекомендации для улучшения ситуации в этой области 9 .

Несмотря на то, что первый доклад Латвии о соблюдении Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств в целом был одобрен Консультатив-

ным комитетом СЕ, из этого документа вытекает, что сохраняется ряд серьезных проблем, противоречий и несоответствий латвийского законодательства духу и букве конкретных статей Рамочной конвенции. Следует отметить, что многие ее нормы тесно взаимосвязаны и проблемы их соблюдения касаются нескольких статей этого документа. В настоящей статье мы рассмотрим лишь некоторые из них, применение которых вызывает широкий общественный резонанс.

Проблема идентификации национальных меньшинств

Ст. 3 (п. 1) Конвенции гласит:

«Любое лицо, принадлежащее к национальному меньшинству, имеет право свободно выбирать, считаться таковым или нет, и этот выбор или осуществление прав, которые связаны с этим выбором, не должны ставить это лицо в невыгодное положение».

Это положение находится в противоречии со ст. 10 Закона о регистре населения ЛР, согласно которому этническое происхождение представляет собой один из обязательных параметров, вносимых при регистрации лица. Кроме того, Регистр населения представляет заранее составленный список национальностей, из которого лицо должно выбрать. Таким образом, люди не обладают полностью свободным правом выбора своей национальности. Правда, в списке национальностей присутствуют две графы — «национальность не определена» и «национальность неизвестна». Это дает возможность внести себя соответственно тем лицам, которые не находят свою национальность в предлагаемом списке. Эксперты, опрошенные в ходе подготовки Альтернативного отчета о соблюдении в Латвии Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, считают высокой вероятность того, что среди опрошенных в ходе переписи населения респондентов, не указавших свою национальность, значительную часть представляют те, кто наиболее подвержен дискриминации, а также представители меньшинств 10.

Сама категория «национальность» четко не определена и очевидно, что в некоторых случаях происходит путаница между понятиями «национальность» как этническая принадлежность и «национальность» как гражданство. Например, в графе «национальность» у некоторых граждан Латвии значится «араб», другие зарегистрированы как «алжирцы», «египтяне», «иракцы», «американцы» и др. 11

В противоречии с п. 1 ст. 3 Рамочной конвенции находится также и требование о выборе национальности при ее смене. По латвийскому законодательст-

ву, национальность человека выводится согласно информации, содержащейся об этом жителе в базе данных Регистра населения. Она выбирается по национальности родителей. Изменить свое этническое происхождение возможно только один раз, выбирая также национальность кого-либо из родителей или прародителей и документально доказывая свое происхождение по восходящей линии в двух поколениях.

В паспортах жителей Латвии отменена обязательная запись о национальности. Согласно Закону об удостоверяющих личность документах, принятому Саеймой в 2002 г., национальность владельца документа по требованию лица может быть указана в паспортах и идентификационных документах граждан и неграждан. По данным официальной статистики, этническое происхождение было внесено в 85 % паспортов, выданных в период с 2002 по 2007 гг. гражданам и в 70 % – выданных негражданам ЛР¹².

В контексте сказанного выше о важности свободного выбора этнического происхождения и их записи в личных документах проблематичным остается сбор этнических данных для разработки различных государственных программ и инициатив, а также для построения политики в области этнических проблем и при проведении научных исследований. Согласно Закону о защите личных данных, те из них, которые содержат информацию о расе, этническом происхождении и вероисповедании, являются весьма чувствительными для людей. . В то же время в Законе о Регистре населения национальность не рассматривается в качестве таковой. По данным Евробарометра, 73 % респондентов в Латвии согласны предоставлять информацию о своем этническом происхождении в рамках переписи населения на анонимной основе, если это поможет бороться с дискриминацией, а 21 % — против предоставления такой информации ¹³. В анкетах переписей населения национальность фиксируется.

Право на равенство перед законом и на равную защиту закона

В Латвии существует ряд проблем с соблюдением ст. 4 Рамочной конвенции, которая гласит:

- «1. Стороны обязуются гарантировать любым лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, право на равенство перед законом и на равную защиту закона. В связи с этим любая дискриминация, основанная на принадлежности к национальному меньшинству, запрещается.
- 2. Стороны обязуются принимать в необходимых случаях надлежащие меры, с тем, чтобы поощрять во всех областях экономической, социальной,

политической и культурной жизни полное и действительное равенство между лицами, принадлежащими к национальному меньшинству, и лицами, принадлежащими к основной группе населения. В связи с этим Стороны должным образом учитывают особое положение лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

3. Меры, принимаемые в соответствии с положениями пункта 2, не рассматриваются как акт дискриминации»¹⁴.

Выявление и оценку дискриминации затрудняет несколько обстоятельств. Во-первых, существуют трудности доказательства нарушения антидискриминационной правовой нормы. Во-вторых, жители Латвии весьма пассивно относятся к защите своих прав и с этой целью редко обращаются в правоохранительные органы. В-третьих, у людей существует различное понимание о справедливости закона. Нормы закона иногда воспринимаются как дискриминирующие, даже если они соответствуют общепринятым международным нормам. Существуют и другие обстоятельства, затрудняющие выявление дискриминации 15.

Ст. 91 Конституции ЛР гарантирует равенство перед законом и судом всех жителей Латвии. Идентичные нормы включены также в закон 1992 г. «О судебной власти». Ст. 4 закона предусматривает, что все лица равны перед законом и судом и имеют равные права на защиту закона. Суд выносит решение независимо от происхождения, социального или имущественного положения, расовой или национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, вида и характера занятий, места жительства, политических или других взглядов лица. Разжигание национальной, этнической или расовой ненависти в Латвии карается Уголовным кодексом ЛР, вступившим в силу в апреле 1999 г. Ст. 78 этого кодекса предусматривает ответственность за деятельность, сознательно направленную на разжигание национальной или расовой ненависти или вражды, а также за сознательное прямое или косвенное ограничение экономических, политических или социальных прав лица или прямое или косвенное создание преимуществ лицу в зависимости от его расовой или национальной принадлежности. Такая деятельность карается лишением свободы сроком на три года или в виде принудительных работ или штрафа в размере 60 минимальных месячных окладов. Еще более строгое наказание предусмотрено в том случае, если разжигание национальной, этнической или расовой ненависти связано с насилием, обманом или угрозой или если это преступление совершено группой лиц или государственным чиновником, или ответственным работником предприятия, или организации, или, если оно совершено с использованием системы автоматической обработки данных. В этом случае преступление карается лишением свободы сроком до десяти лет (поправка, вступившая в силу 19.07.2007)¹⁶. С 1999 по 2006 гг. было возбуждено 26 дел по ст. 78, в 2007 г. – 12 дел¹⁷. В 2007 г. (17.05) в Уголовный кодекс была внесена новая статья – 149.1, предусматривающая ответственность за дискриминацию по признаку расовой или этнической принадлежности. Латвийское уголовное, а также административное законодательство содержит и другие статьи, предусматривающие ответственность за дискриминацию лиц по принципу расовой и национальной принадлежности и других обстоятельств. В 2007 г. в рамках Государственной полиции было сформировано Бюро внутренней безопасности (Iekšējās drošības birojs), куда можно подать заявление о нарушениях в работе полиции и дискриминации ею лиц по расовому, национальному и др. признакам.

Кроме правового обеспечения, в ЛР развернулась широкая государственная и общественная деятельность с целью планирования политики Латвии в области антидискриминации. Так, Секретариатом министра по особым поручениям по делам интеграции общества была разработана «Национальная программа содействия терпимости 2005—2009». В рамках этой программы был осуществлен широкий спектр мероприятий. Например, была обеспечена деятельность интернет-порталов по поддержке толерантности и сотрудничество с порталами www.dialogi.lv и www.politika.lv, проведено исследование о нетерпимости в латвийских СМИ (2004—2005 гг.), организован цикл информационно-просветительских семинаров для сотрудников местных самоуправлений и лидеров НПО национальных меньшинств о проявлениях расизма, дискриминации и нетерпимости и успешном опыте борьбы с этими явлениями, проведены кампания по информированию молодежи о религиозном разнообразии в Латвии и празднование Международного дня толерантности (16 ноября 2005 г.).

Главным государственным учреждением, ответственным за осуществление принципа равного отношения, и официально назначенным специализированным органом по борьбе с дискриминацией в соответствии со ст. 13 Расовой директивы, является Бюро омбудсмена. Согласно Закону о Бюро омбудсмена, который вступил в силу 01.01.2007 г., оно переняло права и обязанности Государственного бюро по правам человека (бюро было создано в 1995 г.). Законом были определены три основных направления деятельности этого учреждения: 1) прием и рассмотрение индивидуальных жалоб; 2) анализ и исследование ситуации в области прав человека; 3) просвещение и информирование общества о правах человека. В декабре 2005 г. для рассмотрения жалоб в рамках Бюро было сформировано отделение по предотвращению дискриминации. Бюро наделено пол-

номочиями разрешения споров путем примирения сторон. Если это не удается, оно вправе возбудить дело в суде и представлять интересы жертвы расовой дискриминации в судебных процедурах. С 1995 по 2006 гг. Государственным бюро по правам человека было получено и рассмотрено 48 003 жалобы от населения о возможных нарушениях прав человека. Наиболее часто они поступали в связи с правом на жилье, социальной защитой, гуманным отношением и уважением достоинства в местах заключения, по вопросам юридического статуса лиц и др. В 2006 г. поступило всего 1926 письменных жалоб, и было оказано 3517 устных консультаций, из которых только 109 письменных жалоб и 238 устных консультаций были связаны с дискриминацией в целом. С дискриминацией по признакам расы, цвета кожи, языка, религии, национальности, национального или этнического происхождения с расой или национальностью было связано 9 письменных и 40 устных жалоб; 14 письменных жалоб и 14 устных консультаций – с дискриминацией из-за языка, и ни одной – из-за религии 18. В 2007 г. в целом поступило 304 жалобы (из них 112 письменных и 192 устных) по вопросам дискриминации, возбуждено 42 дела. Из этого числа 13 письменных заявлений относились к вопросам дискриминации по признаку расы или национальности, 17 – по признаку языка. Были получены также 43 устные жалобы о дискриминации на основе указанных признаков 19.

Небольшое количество полученных Омбудсменом жалоб, однако, не означает, что это отражает истинное положение дел. Дело в том, что с одной стороны, работа Омбудсмена малоизвестна широким кругам населения; с другой – люди еще не обладают достаточными навыками обращения за защитой своих прав в подобные институты и, как уже упоминалось выше, весьма пассивно относятся к защите своих прав. По данным опросов, проведенных по заказу Омбудсмена (в 2006 г., в то время – Государственное бюро по правам человека), 23 % респондентов заявили, что сталкивались с несправедливым отношением в течение последних трех лет 20 . Наибольшая часть из них – 30 % заявила, что было нарушено их право на работу 21 . Так считают 28 % граждан и 37 % неграждан, 20% латышей, 40 % русских и 32 % представителей других этнических групп из тех, кто сталкивался с несправедливым отношением в течение последних трех лет 22 .

Некоторые исследователи считают, что наиболее часто дискриминация происходит на рынке труда, и в большинстве случаев это связано со степенью владения латышским языком²³. На рынке труда такой фактор, как родной язык, знание латышского языка, а также наличие латвийского гражданства играют более важную роль, чем национальность. Это значит, что национальность как таковая (в отличие от родного языка) имеет ограниченный потенциал в качестве

фактора дискриминации на рынке труда Латвии. В последние годы поднимается также вопрос о дискриминации латышей на рынке труда. Дело в том, что многие частные компании и фирмы условием найма на работу выдвигают знание русского языка, что латышами воспринимается как дискриминация. Есть также несколько небольших групп (евреи, цыгане, армяне, азербайджанцы, татары, узбеки и пр.), которые могут подвергаться дискриминации из-за внешнего вида, имени или фамилии, отличающихся как от латышских, так и от славянских²⁴.

Проблема неграждан

В контексте ст. 4 Рамочной конвенции вызывает озабоченность и наличие в Латвии многочисленной группы неграждан. Правовое положение этой категории населения определяется принятым в 1995 г. Законом о статусе граждан бывшего СССР, у которых нет гражданства Латвии или другого государства. Юридической основой для возникновения этой неизвестной в правовой практике категории лиц послужило решение Верховного Совета Латвийской Республики от 15 октября 1991 г. «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации». Согласно этому решению гражданство Латвии было предоставлено лицам, которые имели статус гражданина/ки до 17 июня 1940 г. и их потомкам. Процедура выявления их совокупности происходила путем регистрации в Регистре населения Латвии. В результате регистрации гражданство получили 1 770 800 чел., в том числе 288 864 русских, 39 087 поляков и 21 017 белорусов и ряд представителей других национальностей 25. В свою очередь, те лица, которые сами или их родители прибыли в Латвию в годы советской власти и которые в большинстве своем не принадлежали к латышскому населению, по этому решению гражданства не получили, хотя и это предусматривалось в предвыборной программе Народного фронта Латвии. Проблема состояла еще и в том, что, несмотря на восстановление латвийского гражданства, до 1994 г. не было закона о гражданстве. Это означало, что натурализация, путем которой гражданство приобреталось бы теми жителями республики, которые его не получили, не была возможна. Жители Латвии, которые утратили гражданские права с решением Верховного Совета ЛР от 15 октября 1991 г., были вынуждены ждать определения своего юридического статуса до 1995 г., когда был принят Закон о статусе тех граждан бывшего СССР, у которых нет гражданства Латвии или другого государства. Согласно законодательству Латвии, неграждане не являются при этом лицами без подданства или иностранцами. Статус негражданина предполагает право получения им удостоверяющего личность документа — паспорта негражданина и право пребывания в Латвии. Права, определенные для неграждан, и международные обязательства, которые Латвия взяла на себя по отношению к ним, свидетельствуют о том, что признается правовая связь неграждан с Латвией и, исходя из этого, существуют взаимные права и обязанности. Неграждане пользуются со стороны ЛР дипломатической защитой за рубежом. С 19 января 2007 г. эта категория населения пользуется равными с гражданами правами безвизового пересечения границ стран ЕС, а с 26 июня 2008 г. — также, в отличие от граждан ЛР, правом безвизового пересечения границы с РФ.

Большинство неграждан принадлежит к национальным меньшинствам (см. табл. 1).

Таблица 1 Распределение неграждан Латвии по национальности

Национальность	Ha 01.01.2006	Ha 01.04. 2007	Ha 01.01. 2008	Ha 01.07.2010	Ha 01.01.2011	
	Численность / % от общего числа неграждан					
Латыши	2053 / 0,5	1851 / 0,5	1724 / 0,5	1463 / 0,4	1403 / 0,4	
Литовцы	11 799 / 2,8	10 933 / 2,8	10 245 / 2,8	8892 / 2,7	8657 / 2,6	
Эстонцы	630 / 0,2	609 / 0,2	573 / 0,2	504 / 0,2	485 / 0,2	
Белорусы	55 254 / 13,2	52 382 / 13,3	50 008 / 13,3	45 227 / 13,5	44 091 / 13,5	
Русские	278 213 / 66,5	59 651 / 66,1	245 665 / 66,0	221 174 / 65,7	214 834 / 65,8	
Украинцы	39633 / 9,5	37171 / 9,5	35 290 / 9,5	32 112 / 9,5	31 291 / 9,6	
Поляки	14385 / 3,4	13 369 / 3,5	12 693 / 3,4	11 377 / 3,4	11 091 / 3,4	
Евреи	2704 / 0,6	3380 / 0,9	3217 / 0,9	2877 / 0,9	2820 / 0,9	
Другие нац-ти	13769 / 3,3	12 454 / 3,2	13 006 / 3,4	12 292 / 3,7	12 063 / 3,6	
Всего	418 440 / 100	392 816 / 100	372 421 / 100	335 918 / 100	326 735 / 100	

Источник: Посчитано по данным Управления по делам гражданства и миграции: http://www.pmlp.gov.lv/lv/statistika/iedzivotaju.html.

Как видно из таблицы, большинство неграждан принадлежит к наиболее многочисленному национальному меньшинству — русским, а также к белорусам и украинцам. В совокупности они составляют почти 90 % от числа неграждан, и их доля из года в год остается почти неизменной. Правда, доля русских в совокупности неграждан немного сократилась²⁶. Неудивительно, что именно эти национальные меньшинства занимают также лидирующее место в числе претендентов на приобретение гражданства. Так, с 1996 г. по апрель 2008 г. из общей численности претендентов на получение гражданства, подавших заявление с

этим намерением (126 213 чел.) 68 % составляли русские, 10,4 % – белорусы, 9,2 % – украинцы и 12,4 % – остальные национальности (латыши, литовцы, поляки и др.) 27 .

В гражданском статусе существуют расхождения между представителями разных национальностей, что свидетельствует о различиях в их отношении к натурализации и приобретению гражданства (см. табл. 2).

Таблица 2 Распределение национальностей Латвии по гражданскому статусу (на 01.01.2011 г.)

Национальность	Граждане	Неграждане	Другой статус (лицо без подданства, беженцы и др.)	Всего
	(численносі	ть / % от общей	численности данной на	циональности)
Латыши	328 275 / 99,8	1403 / 0,1	1091 / 0,1	1 330 769 / 100
Литовцы	18 402 / 62,5	8657 / 29,4	2387 / 8,1	29 446 / 100
Эстонцы	1437 / 60,9	485 / 20,5	440 / 18,6	2362 / 100
Белорусы	31 092 / 39,4	44 091 / 55,9	3707 / 4,7	78 890 / 100
Русские	366 069 / 59,9	214 834 / 35,0	31 403 / 5,1	612 306 / 100
Украинцы	18 328 / 33,5	31 291 / 57,0	5233 / 9,5	54 852 / 100
Поляки	39 289 / 76,2	11 091 / 21,5	1168 / 2,3	51 548 / 100
Евреи	6291/65,7	2820 / 29,5	460 / 4,8	9571 / 100
Другие нац-ти	45 501 / 67,7	12 063 / 18,0	9602 / 14,3	67 166 / 100
Bcero/%	854 684 / 82,9	326 735 / 14,6	55 491 / 2,5	2 236 910 / 100

Источник: Посчитано по данным Управления гражданства и миграции: http://www.pmlp.gov.lv/lv/statistika/iedzivotaju.html.

Таким образом в процентном соотношении наибольшая доля неграждан наблюдается у украинцев (57 %) и белорусов (55,9 %). Неграждане составляют 35 % лиц русской национальности и 29,5 % — евреев. Неудивительно, что доля неграждан среди латышей составляет лишь 0,1 %, т. к. большинство из них приобрело гражданство при регистрации жителей Латвии и в последующие годы. Интересно отметить, что гражданство приобрели также почти все цыгане (рома) Латвии (93,5 %), а статус неграждан имеют лишь 6 % представителей этого национального меньшинства республики²⁸. Столь низкая доля неграждан среди цыган объясняется тем, что для рома не существует основного препятствия для приобретения гражданства — цыгане хорошо владеют латышским языком. По-

давляющее большинство неграждан – 73 % – живут в городах республики, в том числе 51 % (166 973 чел.) – в ее столице – $Pure^{29}$.

Закон о негражданах не преследовал цели постоянного сохранения этого статуса для всех лиц, не имеющих гражданство Латвии. Его действие предполагалось лишь на некоторый период, необходимый для того, чтобы лицо, имеющее такой статус, при желании имело возможность обрести гражданство Латвии или другого государства, подтверждая, таким образом, связь с этим государством, а не с Латвией. Цель ЛР, которая согласуется также с международным правом, состоит в сокращении числа неграждан и лиц без гражданства. Латвийское государство выбрало политику стимулирования мотивации людей приобрести полноценное гражданство Латвии, а не слияния двух статусов, т. е. граждан и неграждан, максимально уравнивая их в правах 30. Поскольку негражданство не рассматривается как разновидность гражданства, в правовом аспекте существуют различия между двумя категориями населения Латвии. Латвийский комитет по правам человека и леворадикальная партия «За права человека в единой Латвии» (ЗаПЧЕЛ), которые уделяют большое внимание правам граждан и неграждан и выявили ряд различий в этой сфере.

Ограничения относятся в основном к работе в государственном секторе. Неграждане не имеют права работать чиновниками, судьями, полицейскими, пожарными и др. Существуют также ограничения на получение работы в частном секторе, если она связана с исполнением судебной власти (адвокаты, руководители детективных служб). Неграждане ограничены в политических правах. Они не имеют права голосовать и быть избранными ни на местном, ни на национальном уровне. Неграждане могут участвовать в политической жизни республики как члены политических партий, организаторы, лидеры и активисты НПО, однако, они не имеют права основывать политические партии. Некоторые ограничения касаются финансово-экономических отношений. Так, неграждане получают меньшее по сравнению с гражданами число приватизационных сертификатов, для приобретения земли в собственность они должны получить особое разрешение местного самоуправления, для неграждан при подсчете выплат пенсии по старости не учитывался срок, проработанный за пределами Латвии, поскольку не был заключен соответствующий двусторонний международный договор³¹. В 2008 г. такой договор между Россией и Латвией вступил в силу, что позволило при подсчете пенсии суммировать рабочий стаж в обеих странах. Достижение соглашения позволяет обеспечить жителям обеих стран – гражданам России и гражданам и негражданам Латвии – равные права на получение различных социальных гарантий. Это не только пенсии, но и материнские пособия, выплаты в связи с несчастными случаями на производстве, безработицей, помощь для семей с детьми и т. п. Анализ ситуации с ограничением прав неграждан позволяет сделать заключение о том, что происходят существенные улучшения в нормативных правовых актах. Так, были внесены изменения в закон «Об авиации», который ограничивал права неграждан регистрировать их воздушные суда в Регистре воздушных судов гражданской авиации. Были внесены также изменения в Закон о Службе государственных доходов, который в прежней редакции не предусматривал права неграждан занимать в ней должности.

Омбудсмен Латвии признает, что в некоторых случаях ограничения прав неграждан в сфере занятости слишком строги. Это относится, например, к ограничениям занимать должности присяжных адвокатов, получать лицензию на охранную деятельность первой категории, на руководство детективной службой и др. ³² Однако основная проблема состоит в том, что неграждане не могут в полной мере влиять на решения властных структур путем участия в выборах.

Отсутствие права участвовать в выборах, как на республиканском, так и на уровне местного самоуправления, а также в референдумах – один из наиболее актуальных вопросов, касающихся прав неграждан Латвии. Многие страны ЕС предусматривают некоторые формы избирательного права (активное или пассивное право) для граждан третьих стран на уровне местного самоуправления, в том числе соседние страны Латвии – Эстония и Литва. Однако такие государства ЕС как Франция, Германия, Великобритания, Италия и Польша таких прав не предоставляют. Ограничение политических прав в этом аспекте неоднократно вызывало критику латвийских властей со стороны международных организаций, в том числе Совета Европы, ОБСЕ и др. Правительству Латвии были высказаны рекомендации по вопросам участия в политическом процессе национальных меньшинств, существенную долю которых, как было сказано выше, составляют именно неграждане. Это относится прежде всего к выборам в органы местного самоуправления. Ст. 5 Закона о выборах в местное самоуправление определяет, что право избирать депутатов в городскую и краевую думу и в волостной совет имеет 1) гражданин Латвии и 2) гражданин ЕС, который не является гражданином Латвии, но который зарегистрирован в Регистре населения Латвии. Неграждане этим правом не обладают. Ст. 9 Закона определяет также, что права баллотироваться в органы местного самоуправления не имеют лица, которые после 13 января 1991 г. оставались членами КПСС (ЛКП), состояли в Интернациональном фронте трудящихся Латвийской ССР, в Объединенном совете трудовых коллективов, в Организации ветеранов войны и труда, во Вселатвийском комитете общественного спасения или в его региональных комитетах, а также те, кто являлся штатными сотрудниками государственной службы безопасности, разведки или контрразведки СССР, ЛССР или зарубежных государств³³.

Проблема неграждан Латвии в контексте ст. 4 Рамочной конвенции сохраняет свою актуальность, хотя численность этой когорты населения уменьшается. Ее решение зависит как от государственной политики, так и от самих неграждан, их жизненных стратегий. Интеграции неграждан могут способствовать дополнительные меры, направленные на усиление их мотивации натурализоваться и получить гражданство. Несомненно, этого можно достичь, еще более облегчая саму процедуру натурализации для отдельных категорий населения (например, представителей старшего поколения и др.), обеспечивая бесплатные курсы освоения латышского языка для желающих получить гражданство и т. п. Остроту этой проблемы можно снизить также предоставляя негражданам некоторые дополнительные права, например, избирательные на уровне местного самоуправления, как это имеет место в Эстонии и в некоторых других странах ЕС. Однако проблема негражданства, несмотря на ее определенное международное значение, вопрос, прежде всего, внутриполитического процесса Латвии, и ее решение находится в тесной зависимости от соотношения латвийских политических сил, так или иначе использующих ее в своих целях.

Цыганское меньшинство

Другая группа населения Латвии, подвергающаяся риску дискриминации в контексте ст. 4 Рамочной конвенции, — цыгане или рома³⁴. По данным переписи населения Латвии 2000 г., официально в республике было зарегистрировано 8205 цыган, что составляет 0,3 % от общего числа населения. Предварительные данные переписи 2011 г. свидетельствуют о том, что численность рома насчитывает 6452 чел. ³⁵ Снижение их численности объясняется активной миграцией в другие страны ЕС. Правда, считается, что реальное число цыган может быть гораздо больше и варьирует от 13 000–15 000 до 20 000 чел. ³⁶

По данным Управления по делам гражданства и миграции, 93,5 % цыган имели гражданство Латвии, 6 % (514 чел.) были негражданами, остальные имели иной статус (гражданство другого государства и т. п.)³⁷. Следует отметить, что для цыганского сообщества характерен положительный естественный прирост. Так, по данным переписи населения 2000 г., на 1000 жителей у цыган рождаемость была 22,4, у латышей -9,3, а у русских -7,6 чел.³⁸

Латвийские цыгане расселены преимущественно в крупных городах республики, а также в малых городах западной историко-культурной области Латвии — Курземе. В сельской местности живет только 16 % цыган (см. табл. 3).

Таблица 3 Численность цыган Латвии

Город	Численность цыган по данным переписи населения 2000 г.	Численность цыган по оценке самоуправле- ний и НПО	Доля цыган в общей численности населения (%)
Рига	1160	3480	0,15-0,45
Даугавпилс	366	400	0,30-0,32
Елгава	1010	3000	1,5–4,72
Вентспилс	1031	3000	2,35-6,8
Юрмала	439	700	0,80-1,3
Екабпилс	301	210	1–0,9
Кулдига	255	300	1,8–1,9
Талси	586	700	4,7–5,6
Сабиле	91	120	5,6-7,3
Тукумс	541	300	2,35-1,6
Валмиера	237	200	0,6-0,5
В других городах Лат- вии и в сельской мест- ности, всего	2188	3000	

Источник: Čigānu stāvoklis Latvijā 2003:16.

У цыганского сообщества существует много проблем, которые препятствуют его включению в латвийское общество в целом. Это – низкий уровень образования и, следовательно, социального положения и материального обеспечения, нередко встречающееся дискриминационное отношение к ним и другие факторы. Именно наличие совокупности этих факторов послужило причиной разработки специальной трехлетней (2007–2009 гг.) государственной программы «Цыгане (рома) в Латвии». Ее цель – стимулирование интеграции цыганской общины в латвийское общество путем борьбы с дискриминацией, создания равных возможностей для получения образования и обеспечения занятости, воспитание толерантности по отношению к цыганам. В области образования планировалось создание особых возможностей для повышения его уровня и включения цыган в общую образовательную систему. В сфере занятости намечалось снижение безработицы среди рома и содействие диалогу между ними и работодателями или другими институциями для их интеграции в латвийский рынок труда. В сфере культуры и прав человека планировалась работа, способствующая ослаблению негативных стереотипов и предрассудков по отношению к цыганской общине, развитию культуры и сохранности этнической идентичности цыган, а также стимулирование деятельности цыганских НПО в латвийском гражданском обществе³⁹.

Реализация Программы встречалась с разными трудностями финансового и организационного порядка. Так, в 2007 г. для осуществления программы было выделено 53~755, а в 2008 г. -50~000 латов 40 , что было почти в три раза меньше требуемого объема по годам. Согласно отчету о реализации Программы в 2007 г. в области занятости не было предпринято никаких действий. В то же время в области прав человека были выданы 36 грантов 11 цыганским и межэтническим НПО на проекты, которые в основном были направлены на поддержку цыганской культуры и сохранение этнической идентичности 41 .

Финансовая поддержка цыганским НПО оказывалась и до принятия Программы. Так, с 1998 по 2001 гг. латвийское государство выделило более 40 000 лат для создания пяти региональных центров национально-культурного общества цыган, в $2002 \, \text{г.} - 45 \, 000$ лат поддержки этого общества⁴².

Одной из основных проблем латвийских цыган, как и в других странах Восточной Европы и России, определяющих и многие другие аспекты их жизни, — это катастрофически низкий уровень образования, независимо от возраста. По данным Н.Г. Деметер, в настоящее время 90 % детей российских цыган вообще не посещают школу или уходят из нее во втором или третьем классе 43 . Как свидетельствуют результаты переписи населения Латвии $2000 \, \text{г.}$, у $24,3 \, \%$ лиц цыганской национальности старше 15 лет образование было ниже 4-х классов. С учетом того, что 4-х-классное образование имело $18,2 \, \%$ цыган, всего образование в 4 класса и ниже имело $40 \, \%$. При этом у $25,2 \, \%$ цыган уровень образования вообще не был указан, что может свидетельствовать о том, что доля рома, у которых образование всего несколько классов, может достигать $60 \, \%^{44}$. Среднее образование имеет $7,9 \, \%$ цыган, а высшее $-0,4 \, \%$. Многие рома вовсе неграмотны. Сабина Коломенска, учительница и общественный деятель цыганского происхождения в волости Бене считает, что число неграмотных цыган превышает $3000 \, \text{чел.}^{45}$

Сложна и противоречива проблема организации образования для цыганских детей. В Латвии широко обсуждался вопрос — должны ли они учиться в обычных общеобразовательных и профессиональных школах или же приоритет должен быть отдан специальным «цыганским» классам в этих учебных заведениях. С одной стороны, первый вариант признается более предпочтительным с позиций интеграции цыганских детей в латвийское школьное сообщество. С другой стороны, именно этот подход может привести к нежелательным для интеграции последствиям. Слабая подготовленность детей рома к школе вызывает насмешки одноклассников, а нередко и учителей, что приводит к формированию у них чувства отчужденности и нежелания посещать занятия. Ситуация услож-

няется еще и тем обстоятельством, что возраст цыганских детей и юношей, которые должны посещать одни и те же классы, варьирует от 5 до 22 лет. Для маленьких детей трудности добавляет также слабое знание латышского языка, на котором ведется обучение в регионах расселения цыган. Несмотря на то, что как среди самих цыган, так и учителей не сложилось единого мнения о наиболее эффективном решении этого вопроса. В ряде городов Латвии (например, Кулдига, Елгава, Талси, Сабиле, Вентспилс) лучшим способом вовлечения цыганских детей в школьное обучение в свое время было признано создание специальных «цыганских» классов преимущественно со статусом педагогической коррекции. Особый «цыганский» курс был открыт также в Рижском государственном техническом колледже, где юноши и девушки рома могли бы приобрести среднее специальное образование в области программирования и маркетинга. Однако позже этот курс был закрыт из-за недостатка учеников.

«Цыганские» классы были задуманы с тем, чтобы подготовить детей и юношей к обычной общеобразовательной школе. При этом в каждом конкретном случае решение принималось с участием педагогов, активистов цыганских НПО (например, в Талси, Елгаве и Риге) и местного самоуправления. Необходимо отметить особую роль лидеров из среды цыганского сообщества. Так, например, в Тукумсе, где вовлечение детей и подростков в школьное обучение активно осуществляет цыганский активист Анатолий Березовский, и в Вентспилсе, где цыганская школа функционирует уже с 1987 г., Государственным агентством занятости не зарегистрирован ни один неграмотный представитель цыганского происхождения. Лидер цыганского сообщества часто играет роль также представителя родителей учеников в школьных делах, т. к. родители, как правило, весьма неактивны в контактах со школой. В то же время они охотно посещают культурные мероприятия, в которых принимают участие их дети 46.

Опыт работы «цыганских» классов невелик, т. к. они были созданы лишь в 1990-х—2000-х гг., за исключением Вентспилса, где эти классы были сформированы в 1987 г. Поэтому трудно оценить их эффективность как в плане общего вовлечения детей в образовательный процесс и успешного перехода в общеобразовательные классы, так и качество образования. Трудно также определить, насколько в значительной мере сегрегированная форма образования способствует интеграции цыганских детей в латвийское общество. Исследователь Центра прав человека Сигита Занковска-Одиня считает, что для продвижения образования среди цыган и их интеграции в латвийское общество, необходимо отказаться от специальных коррекционных классов или школ, в которых цыганские дети отделены от сверстников других национальностей, поскольку это продолжает

культивировать предрассудки и отчуждение между цыганами и остальным обществом. Сегрегированное образование фактически ведет к тому, что цыганские дети оказываются неконкурентоспособными ни в получении дальнейшего образования, ни в поисках подходящей работы, т. к. качество образования в таких классах и школах как правило ниже, чем в обычных школах⁴⁷.

Фактически обучение цыганских школьников в специальных классах представляет собой форму противоправной дискриминации (сегрегации), которая нарушает ст. 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (запрет дискриминации), а также ст. 2 протокола № 1 Конвенции (право на образование). Следует отметить, что эта форма образования цыган в Латвии никогда не была признана составной частью официальной государственной политики в сфере образования, несмотря на то, что она осуществлялась во всех городах с высокой долей цыганского населения. В последние годы число коррекционных классов сокращается. Так, если в 2004/2005 учебном году в Латвии коррекционные классы существовали в 8 школах, то в 2007/2008, по данным Центра прав человека, остались лишь в трех школах. Сокращение числа коррекционных классов объясняется недостатком учеников, т. к. многие цыганские семьи мигрируют вместе с детьми, а также тем, что семьи нередко стали направлять детей в обычные общеобразовательные школы.

В последние годы развитие получила другая форма облегчения интеграции цыганских детей в общеобразовательный процесс: в школах и дошкольных учреждениях вводится новая должность - помощник учителя из числа лиц цыганской национальности. Должность специально обученных помощников для работы с цыганскими детьми в дошкольных учреждениях введена в Чехии, Словакии, Венгрии и Нидерландах⁴⁸. Их задача – поддержать детей рома во время уроков, объяснять им предметы и, если необходимо, переводить сказанное учителем на цыганский язык, а также оказание помощи после уроков во время подготовки домашних заданий. Предполагается, что помощник будет держать связь с родителями и выполнять важную социальную функцию: следить за тем, чтобы дети не пропускали уроки и вовремя предотвратить их уход из школы, а также привносить цыганскую культуру в повседневный учебный процесс, что способствовало бы распространению взаимопонимания между учениками разных национальностей. В 2008/2009 учебном году в рамках Государственной программы «Цыгане (рома) в Латвии» работу начало восемь помощников учителей. Эта инициатива осуществлялась Департаментом по делам интеграции общества Министерства юстиции совместно с НПО «Центр образовательных инициатив», который проводит подготовку помощников. На финансирование работы шести

помощников учителей-цыган было выделено 16 000 лат, а в Елгаве и Валмиере их работу предполагалось оплачивать из средств местного самоуправления⁴⁹. В рамках Государственной программы «Цыгане (рома) в Латвии» на 2007–2009 гг. была предусмотрена подготовка еще 20 помощников учителей. Предполагалось, что они будут работать в дошкольных учреждениях с 5–6 летними детьми и с первоклассниками. Поскольку подготовку помощников в настоящее время осуществляет НПО «Центр образовательных инициатив», до сих пор неизвестно отношение Министерства образования и науки к этой инициативе. Хотя и Основные положения развития образования на 2007–2013 гг. предусматривают введение должности помощника и оплату его работы⁵⁰, занять эту должность сможет только человек с высшим педагогическим образованием. Таким образом, может оказаться, что подготовленные помощники-цыгане не смогут выполнять свои задачи, т. к., несмотря на знание цыганского языка и специальную подготовку, они не имеют высшего педагогического образования⁵¹.

«Центром образовательных инициатив» уделяется большое внимание преодолению сегрегации школ в отношении цыганских детей. В рамках программы Европейского Союза Phare «Продвижение интеграции общества в Латвии» с 2003 по 2006 гг. Центром были осуществлены три проекта, цель которых – обеспечение качественного образования для цыганских детей, формирование школы как центра их интеграции в латвийское общество, вовлечение родителей детей рома в этот процесс⁵². Работу над проектами поддерживал Фонд интеграции общества и местных самоуправлений, на территории которых они осуществлялись. Результатом стало вовлечение в дошкольное обучение 68 цыганских детей в возрасте от 5 до 6 лет, 61 ребенка – в дошкольное обучение общеобразовательных учебных заведений, 45 детей – в начальные классы общеобразовательных школ. Кроме того, были созданы 9 центров поддержки родителей-цыган, для них были проведены консультации и семинары, а также другие мероприятия. Работа над проектами широко освещалась в республиканских и международных СМИ (на телевидении, по радио, в газетах и журналах), что привлекло внимание к «цыганской» проблеме и во многом способствовало распространению взаимопонимания между рома и остальной частью латвийского общества⁵³.

Приобщение к знаниям — первый необходимый шаг для интеграции цыган в социально-экономическую жизнь республики и важнейшее условие для обеспечения их занятости. Образованность человека в традиционном представлении латвийских цыган считается признаком, достойным уважения. Н.Г. Деметер считает, что у российских цыган «нет фанатичной тяги к знаниям», а отличительная черта основной массы рома — нежелание получать систематическое образова-

ние 54 . Важность образования в решении проблем рома признает руководитель одной из латвийских цыганских НПО «Нево Дром» («Новая дорога») Анатолий Березовский:

«Да, образование — это главное, над чем нам необходимо работать. Это — та удочка, которая позволит поймать рыбу самим, а не ждать, когда ее ктото преподнесет на подносе (ну, не принесет же, эти времена прошли ...). ... мы хотели бы видеть цыгана будущего свободным, гордым, образованным, хорошим торговцем, ремесленником, художником сцены ... Таким, чтобы инородцы, которые были бы знакомы с цыганом, не стыдились бы этого знакомства, а гордились бы им»⁵⁵.

А. Березовский отмечает, что в названии его НПО выражена идея, что цыгане для сохранения собственного народа от самоистребления должны выбрать **новый путь** (выделено авт. -M.У.), в котором образование играет главную роль. Вместе с тем хрупкая мотивация родителей и детей тратить время и средства на учебу нередко исчезает, когда они видят, что и полученное образование мало помогает цыганам при найме на работу и не меняет отношение к ним.

Одной из наиболее тяжелых проблем латвийских цыган, связанных с низким уровнем образования, также как и в других европейских странах, остается безработица. Занятость среди рома имеет чрезвычайно низкие показатели. Основные факторы, определяющие такое положение вещей — катастрофически низкий уровень образования и квалификации среди цыган, а также существующие в обществе стереотипы и дискриминация. Правда, председатель правления Союза ромов Латвии Леонс Гиндра считает, что в Латвии цыгане подвергаются дискриминации в меньшей степени, по сравнению с другими странами ЕС. С этим согласна также руководитель координационного Краславского совета Союза ромов Латвии «Нево Дром» Лидия Цубревича. Она считает, что наиболее существенное проявление дискриминации цыган проявляется при найме их на работу⁵⁶.

Следует отметить, что и в годы советской власти число цыган, которые состояли в легальных трудовых отношениях, было невелико. Они были заняты в основном на малоквалифицированных должностях, не требующих хорошего образования. Это были вспомогательные работы на крупных заводах, колхозах и в рыбоперерабатывающей промышленности. Известно, что многие рома занимались нелегальной в то время торговлей дефицитным товаром. Традиционные занятия цыган — ремесленничество и животноводство, в основном коневодство, исчезли. Ситуация с занятостью латвийских цыган еще более усложнилась в начале 1990-х гг. после восстановления независимости Латвии и перехода на рыночную экономику. В результате переструктурирования экономики обанкроти-

лись многие заводы и предприятия по переработке рыбной продукции, в результате чего работу потеряли также многие работавшие на них цыгане. Массовое наводнение рынка товарами повседневного спроса привело к неконкурентоспособности рома в прежде прибыльной для них сфере деятельности.

По данным исследования «Положение цыган в Латвии», проведенного Латвийским центром прав человека в 2003 г., среди трудоспособных цыган доля безработных составляла 90–95 %. При этом процент трудоспособных цыган, зарегистрировавшихся в Государственном агентстве занятости в разных городах, варьировал. Так, в Даугавпилсе их было 0,22 % от общего числа безработных этого города, а в Елгаве – 4,4 %⁵⁷. В решение проблемы трудоустройства цыган активно включаются некоторые местные самоуправления. Например, в Елгаве в 2007 г. орган самоуправления оплатил половину стоимости курсов автоводителей для восьми цыган⁵⁸. Однако отдельных местных инициатив недостаточно для решения проблемы обеспечения рома работой и средствами для содержания семей. Данные переписи населения 2000 г., приведенные в табл. 4, демонстрируют основные источники средств существования у лиц цыганской национальности.

Таблица 4 Распределение лиц цыганской национальности по основному источнику средств существования и по полу

Источник средств существования	Всего/%	Мужчины/%	Женщины/%
Bce	8205 / 100	4056 / 49	4149 / 51
Экономическая деятельность	491 / 6,0	286 / 7,1	205 / 5,0
Пенсия	922 / 11,2	328 / 8,1	594 / 14,3
Пособия и другая финансовая под-	711 / 8,7	172 / 4,2	539 / 13,0
держка			
Доходы от собственности и вкладов	20 / 0,2	10 / 0,3	10 / 0,2
Займы, сбережения	20 / 0,2	13 / 0,3	7 / 0,2
Поддержка других лиц или учреждений	2823 / 34,4	1430 / 35,2	1393 / 33,6
Другие источники средств существова-	1167 / 14,2	738 / 18,2	429 / 10,3
РИЯ			
Источник не указан	2051 / 25,0	1079 / 26,6	972 / 23,4

Источник: Čigānu stāvoklis Latvijā 2003. 40. Lpp.

Как видим, остается значительной доля цыган, указавших, что основным источником средств существования для них служит поддержка других лиц или учреждений, затем следуют другие источники и только потом — социальные пособия и пенсии. Только у 6 % цыган источником дохода стала официальная или

сезонная работа, временная общественная работа, частная неофициальная торговля, работа у крестьян. Ничтожно мала доля рома, которые живут на доходы от собственности и вкладов, а также на займы и сбережения. Исследование раскрыло различия в распределении источников средств существования между мужчинами и женщинами. Выявилось, что пособия и другую финансовую поддержку указало в три раза больше женщин, чем мужчин. Женщин, получающих пенсию, также в два раза больше, чем мужчин. В свою очередь, почти в два раза больше мужчин, чем женщин, указали «другие» источники средств существования. Опрос 70 цыган показал, что 50 % из них жило на детские пособия и 20 % — на пенсии. Рома отметили также другую помощь, которая им оказывалась, например, 10 % из них получали пособие для приобретения дров, 20 % — для приобретения лекарств. По оценке социальных работников местных самоуправлений, пособия получало 70—85 % цыган⁵⁹.

Естественно, что скудость средств существования тесно связана с проблемами занятости рома. Результаты исследований показывают, что цыгане представляют собой группу, подвергающуюся наибольшему риску дискриминации. Рома сталкиваются с ней на рынке труда, в области образования, при решении жилищных вопросов и в других социальных сферах⁶⁰.

В сентябре 2007 г. в средствах массовой информации освещалось дело о найме на работу представителя цыганской национальности, которому потенциальный работодатель открыто сказал: «Мы цыган не нанимаем!» 61. Сложная ситуация с занятостью вынуждает их искать разные виды подработки, например, сбор ягод и грибов в период с мая по октябрь. Д. Креталов, исследовавший жизнь рома, отмечает, что это издавна было семейным или коллективным делом. Несколько семей, преимущественно родственников, объединялись для того, чтобы наиболее успешно провести это мероприятие. Все было тщательно запланировано, оговорено и продумано уже до прибытия в лес – место поселения, окружающая ситуация, подъездные пути, удобный доступ к еде и воде, пастбища для лошадей, расстояние до главного шоссе (важный фактор для транспортировки ягод в город), распорядок дня, распределение функций и обязанностей участников – все было продумано до мелочей⁶². Цыгане нанимаются также к крестьянам для прополки свеклы, картофеля и др. овощей. В то же время, как выявил магистр психологии цыганского происхождения А. Тертатс, у цыган существуют представления о неподходящих для рома видах работы, например, дворником, помощником любого типа, уборщиком, сборщиком мусора, мойщиком автомобилей, санитаром в больнице, включая уход за больными, пожилыми, инвалидами и детьми⁶³.

К сожалению, среди некоторых рома, также как и среди представителей других национальностей, распространены противоправные занятия, среди которых – торговля наркотиками⁶⁴. Как отметила лидер цыганской НПО «Аме рома» (Вентспилс) М. Авраменко в интервью журналистке Е. Нарушевич, проблему представляет не только торговля наркотиками, но и их употребление среди цыган, в том числе детьми⁶⁵.

Учитывая низкий уровень образования и социального статуса рома неудивительно, что цыганские семьи живут в бытовых условиях, вызывающих сожаление. Рома преимущественно обитают в перенаселенных неблагоустроенных жилищах или даже в аварийных домах, признанных непригодными к проживанию. Данные обследования 1571 жилища цыганских семей, проведенного Центральным статистическим управлением Латвии, свидетельствуют о том, что в 97 % жилищ есть электричество, только в 24 % – центральное отопление, в 44 % – водоснабжение, в 37 % – канализация, в 17 % – горячая вода, в 63 % – газ, в 29 % – ванна, душ или баня. Для сравнения отметим, что у населения Латвии в целом канализация присутствует в 77 %, а водопровод – в 88 % жилищ⁶⁶. Цыгане чаще всего живут в квартирах или домах с дровяным отоплением. Это преимущественно индивидуальные дома, принадлежащие государству, местному самоуправлению или частным лицам. Для цыган нехарактерно проживание в многоквартирных домах, хотя некоторая их часть живет в благоустроенных квартирах, которые им предоставлялись в 1992–1994 гг. после ликвидации военной базы Советской Армии и вывода войск из Латвии.

Тяжелые экономические и бытовые условия, в которых находятся цыгане Латвии, нередко приводят их к конфликту с законом. Однако мы присоединяемся к точке зрения авторов исследования «Положение цыган в Латвии», состоящей в том, что необходим комплексный анализ ситуации с учетом уровня бедности, безработицы, социальной маргинализации и других факторов. Сравнение сходных социально-экономических показателей и условий в обществе, включая дискриминацию на рынке труда и в сфере образования, вполне возможно показало бы сокращение статистических различий между этническими группами, и они могли бы быть объяснены другими, чем национальность, факторами 67.

Полноценной интеграции цыган в латвийское общество препятствует не только низкий уровень образования и занятости, но и существующие стереотипы и дискриминация рома. В то же время сравнение положения латвийских цыган с их соплеменниками в других государствах Восточной Европы свидетельствует о том, что Латвия – наиболее толерантная по отношению к цыганам страна⁶⁸.

Тем не менее, по данным обследования «Европейские ценности», проведенном еще в 1999 г. Балтийским институтом социальных наук, 28,3 % опро-

шенных жителей Латвии ответило, что они не хотели бы жить по соседству с цыганами (такое отношение высказало 26,8 % латышей и 30,5 % представителей других национальностей ⁶⁹). Очевидно, что корректировка таких взаимоотношений, базирующихся на исторически сложившихся стереотипах, – важнейшая задача латвийского общества, в решении которой свою лепту призваны внести все социальные и этнические слои населения, включая самих цыган.

Несмотря на огромные трудности, с которыми сталкиваются рома, в их среде формируется слой высокообразованных людей и своя интеллигенция. Считается, что в настоящее время более 70 латвийских рома имеют высшее образование. Широко известно имя выдающегося цыганского культурного деятеля, переводившего Библию на цыганский язык, Яниса Лейманиса (1868–1950), который был руководителем цыганского общества, хора и театра и собирателем цыганского фольклора в Вентспилсе. Его приемный сын Юрис Лейманис (1916— 1973) – автор широко известной книги «Цыгане в лесах, домах и на базарах Латвии» (издана в 1939 г., повторно – в 2005 г.) окончил гимназию Райниса, учился в Рижском учительском институте, служил в кавалерии латвийской армии, начал обучение в Латвийской консерватории, после войны получил дипломы штурмана и капитана корабля. Всю жизнь Ю. Лейманис жил в Вентспилсе, где организовал музыкальный ансамбль и осуществил несколько театральных постановок о жизни цыганской общины 70 . Необходимо отметить одного из выдающихся представителей цыганского народа в Латвии, поэта и художника, кавалера высшей награды Латвии – Трехзвездного ордена Карлиса Рудевичса (1939–2002). Известна также семья Малды Авраменко. Сама Малда окончила Московский техникум связи и работала оператором и заведующим отделением связи, заведующей магазином, исполнительным директором предприятия, а последние 15 лет она – владелец предприятия «Banga M». Все члены ее семьи – муж и трое детей – имеют высшее образование. Дочь Малды – Ванда Замицка-Бергендале – дипломированный и хорошо известный в Латвии юрист, окончившая Балтийский русский институт и магистратуру в Латвийском университете; сын Янек окончил Морскую академию и известен как хороший специалист; младшая дочь Ирина также окончила Балтийский русский институт. Все дети Ванды свободно говорят на четырех языках (цыганском, латышском, русском и английском)⁷¹. Известны также имена учительницы средней школы в волости Бене Сабины Коломенска, учителя начальной школы волости Серме Тукумского района Каспарса Архиповса, первого в Латвии лютеранского пастора-цыгана Марекса Игнатса, неоднократно уже упомянутого лидера НПО «Нево Дром» Анатолия Березовского и многих др. К. Архиповс в 2009 г. был награжден призом за вклад в формирование равных возможностей и продвижение терпимости, присуждаемым Латвийским фондом интеграции общества. В Латвии он известен как активный и компетентный популяризатор цыганской культуры. К. Архиповс создал Национальный культурный центр Сабилского края и уже на протяжении четырех лет возглавляет его.. Сферы деятельности Центра — образование, культура, искусство, музыка, туризм, свободное время для цыганских детей, а также организация дней дружбы с детьми других национальностей. Кроме того, в течение 6 лет он руководит цыганским ансамблем «Романс табора», выступления которого поддерживают творческий настрой цыганской молодежи и способствуют формированию доброжелательного отношения между молодежью разных национальностей.

В 1990-е гг. и в начале 2000-х гг. активизировалась также общественная жизнь цыган, создавались различные неправительственные организации. В 2007 г. насчитывалось около 20 НПО рома⁷². Пропорционально численности рома в Латвии среди этого меньшинства создано наибольшее число НПО. Первая цыганская НПО – Латвийское общество цыганской национальной культуры (руководитель Нормундс Рудевичс) – была создана в 1993 г. После избрания Н. Рудевичса в Саейму (1998 г.) эта НПО с 1998 по 2002 г. получала от государства финансовую поддержку – в целом около 101 000 лат, которую предполагалось потратить на создание 12 региональных центров. Задача этих центров – улаживать социальные вопросы, связанные с жизнью цыган. Правда, в их деятельности нет ясности, т. к. официально зарегистрировано только одно отделение в г. Елгаве. В других городах (Кулдиге, Валмиере и Талси) в начале 2000-х гг. действовали НПО, которые поддерживали Латвийское общество цыганской национальной культуры. В 1998 г. было создано общество «Глосс» (руководитель Леонс Гиндра), которое по его утверждению в начале 2000-х гг. имело 24 отделения по всей Латвии. Однако реально действовало только одно из них в г. Тукумсе. НПО «Глосс» неоднократно организовывало конгрессы цыган (в 2001, 2002 и 2003) с целью консолидации рома и поддержания их самоорганизации. В 2006 г. такой конгресс созвала созданная в 2003 г. одна из ведущих цыганских НПО «Нево Дром». Интересно отметить, что в числе семи учредителей этой НПО только двое были цыганского происхождения, а остальные – латыши.

Кроме этих организаций были созданы и другие НПО – «Дорсис» в Юрмале, «Шатра» в Екабпилсе и «Аме Рома» в Риге с отделением в Вентспилсе и др. Несмотря на попытки объединить интересы цыган путем проведения конгрессов, совместные проекты и сотрудничество между различными НПО не осуществляются.

Растет гражданское и правовое сознание среди цыган. В 2006 г. в суде г. Елгавы рассматривалось первое и пока что единственное дело по этнической дискриминации. Государственное бюро по правам человека подало в суд иск от имени цыганской женщины, которая утверждала, что ей было отказано в работе из-за ее национальности. Суд установил, что был нарушен запрет косвенной дискриминации на основании этничности, предусмотренный в латвийских законодательных нормах (в том числе в Законе о труде, принятом в соответствии с Директивой о расовом равенстве и Рамочной директивой о занятости). Суд присудил жертве дискриминации 1000 латвийских латов, которые должны были быть выплачены ответчиком за материальный ущерб. Однако жертва не получила никаких выплат, поскольку ответчик (частная кампания) объявил о банкротстве⁷³.

В 2007 г. Бюро омбудсмена (бывшее Государственное бюро по правам человека) получило первую жалобу на возможную дискриминацию в области образования на основании расы или национальности, выражавшуюся в отличительном отношении к цыганской девушке в школе. В 2007 г. сюда же поступили две жалобы на недоступность компенсируемых лекарств и отсутствие медицинского обслуживания для цыган. Это были первые жалобы, полученные Бюро, на возможную дискриминацию в области здравоохранения и социальной защиты на основании расы или национальности. Представители цыганской общины подали жалобы о предполагаемом отказе без достаточного основания со стороны Государственного агентства обязательного страхования здоровья компенсировать лекарства для этого меньшинства. Истцы предположили, что это было сделано из-за национальности человека. Решение Бюро по этим вопросам пока неизвестно то струдника по связям с цыганами, однако это намерение до сих пор не осуществлено.

Ухудшающееся в условиях экономического кризиса положение в сфере занятости в Латвии приводит к еще большему осложнению положения цыган. После вступления Латвии в ЕС, особенно в последние годы, развернулась миграция цыганского населения в другие страны Европы, главным образом в Великобританию, Ирландию, Испанию и др. По оценке М. Авраменко, в Латвии осталась лишь половина от общей численности латвийских цыган. Мигрировавшие цыгане легко адаптируются в странах прибытия, быстро осваивают языки, находят работу и обустраивают свои семьи 75. Сначала уезжает отец или мать, а затем они забирают к себе детей. Лишь в исключительных случаях детей ос-

тавляют у соседей или более старших родственников. Если удается удачно устроиться, рома приглашают других родичей – тетей, дядей, двоюродных сестер и братьев. Многие представители старшего поколения также присоединяются к детям. А. Березовский отмечает, что в Англии:

«...тот, кто хочет, может работать и никакого особого образования также не требуется. Наши зарабатывают, выполняя разную работу, например, на заводах у конвейера, но есть также такие рома, которые создали свои предприятия и принимают соотечественников»⁷⁶.

В нашем распоряжении нет более подробных данных о том, в какие сферы занятости устраиваются латвийские рома и с какими проблемами адаптации они сталкиваются за рубежом. Очень большое значение имеют также социальные гарантии, которые несравнимо выше в Англии, чем в Латвии. Так, один из основных источников средств существования для цыган – пособие на детей, которое в Латвии составляет 8 лат в месяц и гарантированный государственный прожиточный минимум – 37 лат в месяц, тогда как в Англии только пособие на одного ребенка составляет 23 фунта стерлингов в неделю⁷⁷. Кроме того, семьям предоставляется социальное жилье или же возможность аренды жилья, в то время как в Латвии снять квартиру или дом для цыганской семьи не всегда удается из-за предубеждений по отношению к ним. В г. Сабиле, некогда считавшимся столицей латвийских цыган, в настоящее время живут около 10 семей рома, хотя еще лет шесть тому назад здесь жило около 100 представителей этой национальности. Часть оставшихся семей планирует покинуть Латвию в ближайшем будущем. Среди них – семья победителя отборочного тура детского конкурса «Евровидение» в Латвии в 2003 г. Дзинтарса Чича, родственники которого уже живут в Англии.

К сожалению, сокращается численность одного из наиболее ярких в культурном отношении национальных меньшинств Латвии. Однако вступление Латвии в ЕС предполагало именно свободное передвижение людей, независимо от их национальности и социального статуса. С этой точки зрения для цыган, как и для представителей других национальностей, открылись новые возможности поиска наиболее благополучных условий жизни в других странах ЕС. Остается только надеяться, что они найдут в этих странах решение тех проблем, которые не решались в условиях Латвийской Республики.

Таким образом, хотя в Латвии много сделано для изживания дискриминации, предстоит осуществить еще целый ряд мероприятий для решения некоторых проблем в контексте ст. 4 Рамочной конвенции.

Вопросы сохранности культурного наследия национальных меньшинств

- Ст. 5 Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств гласит:
- «1. Стороны обязуются содействовать созданию условий, необходимых для обеспечения лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, возможности поддерживать и развивать свою культуру, а также сохранять основные элементы их самобытности, а именно: религию, язык, традиции и культурное наследие.
- 2. Без ущерба для мер, предпринимаемых в рамках своей общей интеграционной политики, Стороны воздерживаются от любых политических и практических действий, имеющих целью ассимиляцию лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, вопреки их воле, и защищают этих лиц от любых действий, направленных на такую ассимиляцию».

Вопросы сохранности культурного наследия национальных меньшинств находились в поле правового строительства уже в начале 1990-х гг. Так, 19 марта 1991 г. Верховный Совет Латвийской ССР принял закон «О свободном развитии национальных и этнических групп Латвии и праве на культурную автономию»⁷⁸. Этот закон был первым в этой области в странах Восточной Европы⁷⁹. Он гарантирует всем жителям республики независимо от их национальной принадлежности равные права (ст. 1), в том числе право на труд и его оплату. Он запрещает любые действия, которые ограничивают для постоянных жителей Латвии возможности выбора профессии или занимать должность в соответствии со способностями и квалификацией из-за их национальной принадлежности (ст. 3). Закон осуждает любые действия, направленные на дискриминацию по национальному принципу, а также пропаганду национального превосходства и разжигание национальной ненависти (ст. 16). Постоянные жители Латвии имеют право формировать свои национальные ассоциации, которые поддерживаются государством. Только в 2001 г. правительство выделило 14 500 лат⁸⁰ для различных национально-культурных обществ и 10 000 лат – для поддержки ассоциаций культурных обществ. Поддержка НПО национальных меньшинств из средств бюджета продолжалась и в следующие годы: в 2003 г. было выделено 39 372, в $2004 \, \Gamma$. $-132\,000$, в $2005\,\Gamma$. $-98\,695$, а в $2006\,\Gamma$. $-38\,960\,$ лат 81 . Кроме этой поддержки, латвийские НПО национальных меньшинств получали существенную финансовую помощь в виде грантов. Так, в 2006 г. общая сумма этого финансового обеспечения составляла 144 600 лата, в 2007 г. – 153 000 лата. Правда, сумма грантов сократилась до 91 059 латов в 2008 г. 82, что было связано с экономическим кризисом в Латвии. Благодаря выделенным дотациям, НПО национальных меньшинств смогли провести многие просветительские мероприятия и действия, способствующие их гражданскому участию в обществе, издать важные для них информационные материалы. Многие национальные меньшинства смогли создать свои центры, например, в Даугавпилсе, где существуют центры русской, белорусской и польской культуры.

Особенно необходимо отметить такое яркое событие в культурной жизни Латвии, как фестиваль национальных меньшинств «Золотой клубочек». Этот детско-юношеский фестиваль проводится с 1995 г. Он стал реальной моделью интеграции и успешного диалога между молодыми людьми различных этнических групп, способствующий взаимному обогащению культур национальных меньшинств и латышской культуры, распространению идей толерантности к культурному разнообразию. С 1995 г. по 2008 гг. состоялось 17 фестивалей, в которых участвовало почти 10 тыс. молодых людей 14-ти национальностей из Риги, Елгавы, Огре, Юрмалы, Даугавпилса, Лиепаи, Вентспилса, Добеле, Цесиса, Екабпилса, а также из России. Сначала фестивали финансировались Фондом Сорос-Латвия, Управлением натурализации и частными спонсорами. В течение последних лет он финансово поддерживался и государством и органами самоуправления, а также Фондом интеграции общества. И хотя творческая группа фестиваля работала в основном в регионах с наиболее высокой численностью населения, относящегося к национальным меньшинствам, латыши также проявляли большой интерес к мероприятиям фестиваля.

С 2002 по 2009 гг. большую помощь национальным меньшинствам и в области сохранения культуры и в решении социально экономических проблем оказывал Секретариат министра по особым вопросам по делам интеграции в Под его руководством были организованы просветительно-информационные мероприятия (семинары, мастер-классы, встречи, дискуссии и т. п.) для лидеров и представителей НПО национальных меньшинств, руководителей творческих коллективов. Были проведены различные выставки, встречи с популярными в обществе людьми, мероприятия, популяризирующие традиции и языки народов (концерты, вечера поэзии, фольклорные представления и т. п.). С целью повышения потенциала НПО, сохранения и развития этнических культур, углубления связей между латышами и другими народами страны, к этим мероприятиям приобщалась молодежь и представители образовательных учреждений национальных меньшинств. В 2005 г. состоялась презентация двух методических видеофильмов и брошюры «Русская свадьба» и «Святки». В мероприятии участвовали представители 42 НПО национальных меньшинств из Риги, Елгавы, Лиепаи, со-

трудники Министерства культуры и Министерства образования и науки. В этом же году Секретариатом в целях популяризации фольклора латвийских национальных меньшинств в сотрудничестве с Латвийским обществом русской культуры (ЛОРК) была проведена презентация сборника кратких форм русского фольклора (частушек). В мероприятии участвовало всего 108 представителей национальных меньшинств, школ и министерств⁸⁴. Многоэтничность Латвии представлена также на известном далеко за пределами республики Празднике песни и танца. В последние годы один его день посвящается песенной и танцевальной культуре национальных меньшинств. Для этого выделяется одна из главных сцен Риги в Верманском саду (Vērmanes dārzs), где выступают коллективы разных национальностей в своих традиционных костюмах. Эти мероприятия нередко посещают высшие руководители республики, в частности, в 2008 г. на таком концерте побывал президент ЛР, в то время — Валдис Затлерс.

За время существования Секретариата министра по особым поручениям по делам интеграции общества в среднем каждый месяц оказывалась помощь более чем 50 представителям НПО и 10 творческим коллективам национальных меньшинств, обеспечивалось 38 мероприятий, а принимал Секретариат до 800-850 чел. ежемесячно⁸⁵. Всего за этот период (2002–2009) было зарегистрировано 227 НПО (в т. ч. межэтнических и их региональных отделений) и фондов национальных меньшинств⁸⁶. Сотрудники секретариата давали по 40–68 консультаций по проблемам национальных меньшинств ежемесячно (около 500 чел. в месяц). Кроме того, при Секретариате в 2003 г. был учрежден Консультативный совет по делам национальностей и интеграции общества, в состав которого входили эксперты из государственных учреждений, самоуправлений, НПО и других организаций, имеющих отношение к проблемам меньшинств, этнополитики и социальной интеграции. В совет входили члены цыганских, еврейских, белорусских, балто-славянских и русских организаций, а также Латвийская ассоциация культурных обществ национальных меньшинств, объединяющая 21 НПО. С ликвидацией Секретариата министра по особым вопросам по делам интеграции в 2008 г. был ликвидирован также Консультативный совет.

Кроме последнего в 2006 г. под эгидой Секретариата министра по особым поручениям по делам интеграции общества был создан Координационный совет представителей НПО национальных меньшинств. По уставу он имел статус совещательного органа при Секретариате. В его функции входило предоставление консультаций и информации министру и Секретариату министра по вопросам, связанным с этнополитикой, интеграцией общества и правам меньшинств в Латвии. Задачей Координационного совета являлось также оказание поддержки

Секретариату в обеспечении выполнения обязательств, закрепленных в Рамочной конвенции, в подготовке государственного отчета, а также содействие диалогу с Комитетом министров Совета Европы. Совет должен был также разрабатывать предложения по удовлетворению юридических, социально-экономических, политических, учебных и культурных запросов меньшинств, оказывать помощь в сохранении их культурной и этнической идентичности, анализировать действующее законодательство и законодательные инициативы. Члены этого совета выдвигались самими объединениями национальных меньшинств. Назначить своих представителей в совет было предложено 110 НПО, из которых это сделали 19 (1 арабская, 1 белорусская, 2 цыганских, 1 грузинская, 1 эстонская, 2 русские, 2 старообрядческие, 1 литовская, 2 украинские, 1 узбекская, 1 немецкая и 4 межэтнические организации) 87. После ликвидации Секретариата министра по особым вопросам по делам интеграции и передачи функций интеграции общества Министерству юстиции, Совет был преобразован в Комитет представителей НПО национальных меньшинств по применению Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств. После передачи функций интеграции общества Министерству культуры ЛР, Комитет с таким же названием перешел во введение министерства, в его состав входит 21 НПО.

В феврале 2011 г. в рамках Министерства культуры ЛР был создан Консультативный совет по вопросам национальной идентичности и интеграции общества. В соответствии с положением совета его задачи состоят в следующем: оценивать и прогнозировать стратегические перспективы политики национальной идентичности и интеграции общества в области культуры, образования, прав человека, социальной и экономической сфере; предоставлять консультации министру культуры по вопросам национальной идентичности и интеграции общества, в том числе относительно укрепления позиций государственного языка и национальной (государственной) принадлежности; содействовать процессу натурализации и обеспечения равных возможностей; а также предоставлять рекомендации для решения этих вопросов в области культуры, образования, прав человека, социальной и экономической сферах; информировать об актуальных вопросах и выводах в научно-исследовательской области относительно национальной идентичности и интеграции общества, а также другие задачи, касающиеся оценки правовых актов и т. п. В состав Совета входят различные эксперты.

Таким образом, можно утверждать, что в Латвии создана правовая база для сохранения культур национальных меньшинств и сформированы различные институты, способствующие этому процессу. Благодаря активности самих национальных меньшинств и в некоторой степени – государственной поддержке,

созданы широкие сети НПО, деятельность которых способствует воспроизводству традиций и культур народов, населяющих Латвию.

Проблемы терпимости и диалога между культурами

Ст. 6 Рамочной конвенции предписывает следующее:

- «1. Стороны поощряют дух терпимости и диалог между культурами, а также принимают эффективные меры по содействию взаимному уважению, взаимопониманию и сотрудничеству между всеми лицами, проживающими на их территории, независимо от этнической, культурной, языковой и религиозной принадлежности, особенно в области образования, культуры и средств информации.
- 2. Стороны обязуются принимать все надлежащие меры для защиты лиц, которые могли бы стать жертвами угроз или актов дискриминации, враждебности или насилия по причине их этнической, культурной, языковой или религиозной принадлежности».

Выше нами уже были рассмотрены государственные нормативные акты, определяющие право национальных меньшинств сохранять и развивать свой язык, этническую и культурную самобытность, а также законы, запрещающие проявления нетерпимости по этническому происхождению, языку, религии и другим признакам. Непосредственно на развитие терпимости в Латвии была направлена «Государственная программа содействия толерантности 2005–2009». Ее цель состояла в формировании толерантного общества, искоренение нетерпимости и развитие многокультурного общества в Латвии. В задачи программы входило совершенствование правовой системы ЛР, предполагающее введение в нормативные акты эффективных правовых инструментов для уничтожения всех форм нетерпимости и дискриминации, содействие межинститутскому сотрудничеству в этой сфере, активное участие общества в распространении качественной, доступной и всесторонней информации о проявлениях нетерпимости и мероприятиях по ее преодолению⁸⁸. Были разработаны и приняты поправки к ряду законов, способствующие борьбе против дискриминации и нетерпимости. Как уже упоминалось выше, были открыты интернет-порталы www.dialogi.lv и www.politika.lv, на которых публикуются статьи об актуальных аспектах межнациональных отношений, организованы дискуссии и опрос интернет-пользователей о толерантности в Латвии.

На портале www.dialogi.lv был опубликован цикл интервью с супругами, состоящими в национально-смешанном браке, в ходе которых они излагали

свое отношение к другой культуре и свое понимание толерантности. Другой цикл на этом же портале был посвящен интервью со знаменитыми в Латвии людьми, в ходе которых те делились своими мыслями о взаимодействии культур и толерантности во взаимоотношениях с представителями других народов. В этих порталах введен принцип интерактивности, что обеспечивает обратную связь с обществом. В контексте ст. 6 Конвенции следует отметить значение также уже упомянутой государственной программы «Цыгане (ромы) в Латвии» (2007–2009)».

Кроме вышеназванных программ, Секретариат министра по особым поручениям по делам интеграции общества осуществил несколько проектов, нацеленных на содействие терпимости и межкультурного диалога. Например, проект «Латвия — равенство в разнообразии», оплаченный Европейской Комиссией, проект «Интеграция новых членов общества», который финансировал Европейский фонд беженцев и др. ⁸⁹

Обеспечение права национальных меньшинств на свободу совести и ассоциаций

Ст. 7 Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств гласит: «Стороны обеспечивают уважение прав каждого лица, принадлежащего к национальному меньшинству, на свободу мирных собраний и свободу ассоциаций, свободу выражения мнения и свободу мысли, совести и религии».

В связи с этой статьей необходимо отметить, что нормативные акты ЛР обеспечивают создание и функционирование обществ национальных меньшинств. В 2008 г. Секретариатом министра по особым поручениям по делам интеграции было зарегистрировано 227 национальных НПО и их региональных отделений (в 2002 г. их было 160). Из этого числа 29 являются межэтническими, остальные представляют крупнейшие общины национальных меньшинств Латвии: русскую (25 обществ), польскую (19), немецкую (16) украинскую (14), еврейскую (14), цыганскую (9), литовскую (6), белорусскую (6)⁹⁰. Некоторые общины издают свои газеты, бюллетени и журналы. Например, украинская с 2004 г. 6 раз в год выпускает газету «Вісник» на украинском языке (тираж 1000 экз.), которая распространяется во всех регионах Латвии, на Украине и за рубежом. Белорусская община 8–9 раз в году издает газету «Прамень» (1000 экз.), армянская – газету «Арарат» на русском языке (2500 экз.). Старообрядцы издают газету «Меч духовный» и журнал «Поморский вестник». В Риге выходит польская га-

зета «Polak na Lotwie» (6 раз в год, 650 экз.), а в Даугавпилсе — ежемесячная газета «Slowo polskie» (около 1000 экз.). Газета цыганского общества «Нево Дром» (5000 экз.) печатается на латышском языке и представляет собой единое издание цыганского сообщества Латвии. На латвийском «Радио-4» существует программа «Новости национально-культурных обществ».

Национальные меньшинства имеют право открыто исповедовать свою религию и выражать религиозные убеждения, а также создавать религиозные учреждения, организации и ассоциации. В 2005 г. в Латвии было зарегистрировано 948 390 членов религиозных общин, представляющих более 30 конфессий 91.

Языковые проблемы

Широкий общественный резонанс вызывает соблюдение **ст. 10** Рамочной конвенции, которая провозглашает следующее:

- «1. Стороны обязуются признавать за любым лицом, принадлежащим к национальному меньшинству, право свободно и беспрепятственно пользоваться языком своего меньшинства устно и письменно в частной жизни и в общественных местах.
- 2. В регионах со значительным или традиционным присутствием лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, если эти лица просят об этом и такие просьбы отвечают реальным потребностям, Стороны будут стремиться обеспечить, насколько это возможно, условия, позволяющие использовать язык меньшинства в отношениях между этими лицами и административными властями.
- 3. Стороны обязуются гарантировать право любого лица, принадлежащего к национальному меньшинству, получить в кратчайший срок на языке, который оно понимает, информацию о причинах его ареста, характере и причине любого выдвинутого против него обвинения, а также вести защиту на этом языке, получая для этого при необходимости бесплатную помощь переводчика».

При ратификации Рамочной конвенции в латвийском Законе о Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств была сделана оговорка относительно ч. 2 ст. 10, которая предусматривает ее соблюдение «без ущерба для Конституции (Сатверсме)» и «имеющих силу законодательных актов, определяющих использование государственного языка».

Проблема языка, как и гражданства, наиболее остро коснулась и была болезненно воспринята именно национальными меньшинствами. Право на использование своих родных языков – один из наиболее политизированных вопросов в

современной Латвии, время от времени вызывающий этнополитическую напряженность в обществе. Особенно он обострился в 2011 г., когда руководители НПО «Родной язык» В.А. Линдерман и Е. Осипов инициировали сбор подписей для проведения референдума о присвоении русскому языку статуса государственного. Референдум прошел 18 февраля 2012 г., однако он не набрал необходимое количество голосов для того, чтобы внести изменения в Конституцию.

Рассмотрим основные правовые акты, касающиеся языковой сферы ЛР.

Ст. 114 Сатверсме (Конституции) ЛР определяет «право сохранять и развивать свой язык, этническую и культурную самобытность» для лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Основным инструментом, регулирующим языковую ситуацию в республике, является Закон о государственном языке, принятый в 1999 г. и вступивший в силу в 2000 г. В ст. 1 изложены цели закона, предполагающие обеспечить: 1) сохранение, защиту и развитие латышского языка; 2) сохранение культурно-исторического наследия латышского народа; 3) право свободно использовать латышский язык в любой сфере жизни на территории всей Латвии; 4) включение представителей национальных меньшинств в латвийское общество, при соблюдении их права использования родного языка или других языков; 5) усиление влияния латышского языка в культурной среде Латвии, содействующее скорейшей интеграции общества. Закон не распространяется на использование языков в неофициальной сфере внутри национальных и этнических групп, а также в богослужениях, церемониях, ритуалах и других видах религиозной деятельности.

Согласно ст. 3 Закона государственным языком в Латвии является латышский. Здесь же сказано, что государство обеспечивает сохранность, защиту и развитие латгальского письменного языка как исторической разновидности латышского. Ст. 4 предусматривает также сохранность, защиту и развитие лиивского языка, который представляет собой язык автохтонного населения Латвии. Ст. 5 определяет, что все остальные языки, используемые в Латвии, за исключением лиивского, считаются иностранными. Ст. 6 Закона устанавливает, что работники государственных учреждений и местного самоуправления, судебной системы, государственных предприятий и местных органов власти и их предпринимательских сообществ, в которых большая часть капитала принадлежит государству или самоуправлению, должны знать и употреблять государственный язык в объеме, необходимом для выполнения их профессиональных обязанностей. Уровень владения латышским языком в государственном секторе утвержден в рамках обязательной официальной процедуры проверки его знания и касается примерно 3500 профессий за профе

Кроме частной сферы, где языки национальных меньшинств могут использоваться без ограничений, ч. 3 ст. 10 позволяет их использование в некоторых случаях при общении с государственными учреждениями. Так, если согласно Закону учреждения государственные и местного самоуправления принимают от лиц документы на иностранных языках, то они должны быть переведены на государственный язык и заверены в порядке, определенном Кабинетом министров или же нотариально. Эти условия не относятся к заявлениям лиц в полицию и медицинские учреждения, службы спасения и т. п., в случаях вызова срочной медицинской помощи, совершения преступлений или других нарушений закона, а также при пожаре, аварии и других несчастных случаях. Документы, полученные из-за границы, могут быть приняты и рассмотрены без перевода на государственный язык. Язык меньшинств может быть использован также в устных контактах с сотрудниками самоуправлений, если соответствующий работник владеет им.

Следует отметить, что на практике русский язык уже используется в самоуправлениях с большой долей национальных меньшинств. И это неудивительно, т. к. общение с государственными учреждениями и учреждениями самоуправления на русском языке — настоятельная потребность из-за языковой компетенции людей.

Данные переписи населения 2000 г. говорят о том, что латышский язык родным считают 58,2 % населения, а 39,6 % считают родным русский. Кроме русских, родным его считает существенная доля евреев (79,1) %), белорусов (72,8) %), украинцев (67,8) и поляков (57,7) По данным на 2000 г., в Латвии проживало только 75,000 чел., представлявших национальные меньшинства нерусского происхождения, которые родным языком считали язык своего этноса, что составляет 25 % всех меньшинств нерусского происхождения. Латышский язык родным считали 41,000 представителей национальных меньшинств, а 9000 таковым считали другой язык 94.

Материалы исследования «Латышский язык: обучение, отношение, использование», проведенного Балтийским институтом социальных наук (1996—2008) показывают, что в течение последних восьми лет уровень владения языком существенно повысился в возрастной группе от 15 до 34 лет. В 2008 г. 38 % респондентов оценили свое владение латышским языком как соответствующее высшей категории (в 2000 г. – 16 %, в 1996 г. – 8 %); 35 % считали, что они владеют языком на среднем уровне (в 2000 г. – 33 %, в 1996 г. – 41 %); 26 % — на низшем (в 2000 г. – 47 %, в 1996 г. – 44 %). Всего 1 % опрошенных признался, что не владеет латышским языком (в 2000 г. – 4 %, в 1996 г. – 8 %) 95 . Следует отметить, что в 1930-е гг. латышским языком хорошо владели 86 % литовцев,

82 немцев, 79 % эстонцев, 62 % евреев, 46 % поляков, но только 23 % белорусов и 18 % русских 96 .

В настоящее время в Латвии языки национальных меньшинств используются в школьном образовании. Действуют более 200 школ национальных меньшинств, в том числе 179 русских, 6 польских, 2 еврейские, по одной украинской, эстонской, литовской и белорусской, а также цыганские классы в нескольких школах. Ч. 2 ст. 42 Закона об общем образовании определяет, что «программу общего среднего образования в соответствующем направлении можно объединять с программой образования национальных меньшинств, включая в нее родной язык национальных меньшинств и учебное содержание, связанное с идентичностью национальных меньшинств и интеграцией в общество Латвии». Министерство образования и науки подготовило четыре модели образовательной программы национальных меньшинств, которые различаются между собой пропорциями числа предметов, преподаваемых на родном и латышском языках. Предполагается, что таким образом эти программы обеспечивают возможность представителям национальных меньшинств освоить латышский язык и культуру, не утрачивая своей национальной идентичности 97.

Очевидно, что существуют серьезные проблемы с коммуникацией на языках национальных меньшинств и прежде всего — на русском. Представители национальных меньшинств, участвовавшие в региональных семинарах, организованных Латвийским центром прав человека, выразили мнение, что декларация, принятая Латвией при ратификации Рамочной конвенции, должна быть отменена. Они также считают, что коммуникация с административными органами на русском языке должна быть разрешена, в том числе и в письменном виде, особенно в средах, где национальные меньшинства составляют значительную часть населения. Кроме того, были высказаны и другие предложения для расширения функций русского языка 98.

Проблемы ономастики национальных меньшинств в свете Рамочной конвенции

Широкий общественный резонанс вызывает также соблюдение латвийскими властями ст. 11 Рамочной конвенции, в которой сказано:

«1. Стороны обязуются признавать за любым лицом, принадлежащим к национальному меньшинству, право пользоваться своей фамилией, именем и отчеством на языке этого меньшинства, а также право на их официальное признание в соответствии с требованиями, закрепленными их правовыми системами.

- 2. Стороны обязуются признавать за любым лицом, принадлежащим к национальному меньшинству, право размещать в общественных местах вывески, надписи и другую информацию частного характера на языке своего меньшинства.
- 3. В районах традиционного проживания значительного числа лиц, принадлежащих к национальному меньшинству, Стороны в рамках своих правовых систем, включая в случае необходимости соглашения с другими государствами, обеспечивают с учетом конкретных условий установку указателей традиционных местных названий, названий улиц и другой топографической информации для населения и на языке меньшинства, если в такой информации имеется достаточная потребность».

Латвийский Закон о государственном языке (ст. 19), Закон об удостоверяющих личность документах и правила Кабинета министров № 114 устанавливают, что имена лиц должны воспроизводиться в соответствии с традициями государственного языка, т. е. их необходимо писать согласно нормам латышского литературного языка. В паспорте или свидетельстве о рождении имя и фамилия лица воспроизводится в соответствии с правилами латышского языка, однако, по требованию может быть указана оригинальная форма фамилии и имени на другом языке в латинской транслитерации. Основные возражения, высказанные меньшинствами, были связаны с дополнением имен и фамилий окончаниями соответствующего рода (мужского или женского), а также заменой двойных букв в оригинальной форме на одну букву в латинизированной форме. Например, «Русских» превратился в «Ruskihs», «Грин» – в «Grina» и т. п. В результате написание имени в паспорте иногда не соответствует данным свидетельства о рождении, свидетельства о браке, водительского удостоверения, диплома об образовании и др., выданным за границей, вызывая проблемы при выдаче виз или решении вопросов наследства на этнической родине. Было несколько попыток оспорить нормы, требующие латышизации имен и фамилий в Конституционном суде Латвии и в Европейском суде по правам человека. Однако до сих пор все эти иски отклонялись как латвийскими судами, так и Европейским судом по правам человека. Последний в своих решениях указал, что латышизированные фамилии не мешали истцам пользоваться всеми политическими, экономическими и социальными правами, включая право покидать Латвию и возвращаться обратно. Этот суд также заключил, что каждое государство вправе принимать правила, касающиеся использования официального языка не только в документах, удостоверяющих личность, но и в других. Однако жалобы по этому поводу продолжают поступать в органы власти 99.

При ратификации Рамочной конвенции Латвия декларировала, что ч. 3 ст. 11 Конвенции она считает обязывающей в той степени, в какой она не противоречит Сатверсме ЛР и другим имеющим в Латвии силу нормативным актам, определяющим использование государственного языка. Латвийское законодательство устанавливает, что в Латвийской Республике информация, заключенная в надписях, вывесках, афишах, плакатах, объявлениях или других сообщениях, если она касается законных интересов общества и предназначена для информирования общества в доступных для общества местах, предоставляется на государственном языке. Все географические местности должны иметь названия на латышском языке. Единственное исключение – территория Лиивского берега ¹⁰⁰, где разрешено использование лиивских названий. Вопрос об указателях с топографическими названиями на языках национальных меньшинств был одним из наиболее противоречивых в течение процесса ратификации Рамочной конвенции. Он вызывал также в некоторой степени протест после поражения на референдуме о статусе русского языка как государственного. Весной 2012 г. в местах расселения национальных меньшинств иногда на домовладениях самовольно стали появляться названия на двух языках – латышском и русском.

Представительство национальных меньшинств в политическом процессе

Большое значение для защиты интересов национальных меньшинств имеет **ст. 15** Рамочной конвенции, в которой сказано:

«Стороны обязуются создавать необходимые условия для эффективного участия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в культурной, общественной и экономической жизни, а также в ведении государственных дел, особенно тех, которые их затрагивают».

Всеобщее представительство национальных меньшинств в политическом процессе современной Латвии — один из наиболее сложных и нерешенных вопросов, на котором фокусируются многие аспекты исторического, социально-экономического, этнодемографического и культурного развития латвийского общества. Одна из важнейших проблем в области прав национальных меньшинств — их представительство в органах государственной власти. В этой связи Латвийская Республика заслужила определение «этнической демократии». На протяжение всего периода после восстановления государственной независимости в органах законодательной и исполнительной власти преобладают латыши.

Выше нами уже рассматривались проблемы гражданства как важного условия участия национальных меньшинств в делах государства. Несомненно, что наличие многочисленной категории населения, ограниченного в той или иной степени в своих правах в отличие от граждан, — важнейшая проблема, которая ждет своего решения. Все чаще поднимается вопрос о предоставлении негражданам, большинство которых составляют национальные меньшинства, прав участия в выборах в местное самоуправление.

Следует отметить, что исторически представительство национальных меньшинств в органах государственной власти также было скромным. Тем не менее, до 1934 гг. представители национальных меньшинств занимали в парламенте Латвии от 16 до 19 мест из 100. С 1918 по 1931 гг. 12 представителей национальных меньшинств (8 немцев, 3 русских, 1 еврей) работали министрами или их заместителями¹⁰¹. Пропорционально больше всего в правительстве были представлены немцы, а меньше всего – русские. Политики русского происхождения это объясняли пассивностью русского населения Латвии и слабым знанием латышского языка¹⁰².

В 2001 г. из 100 депутатов парламента лишь 16 не были этническими латышами. В 2007 г. 18 депутатов парламента принадлежали к национальным меньшинствам (15 русских, 1 еврей, 1 немец и 1 карел), а 4 депутата не указали свое этническое происхождение 103. В Рижской думе из 60 депутатов 12 были русскоязычными, трое из них занимали руководящие посты. По данным выборов в местное самоуправление в 2005 г., 82,5 % членов местного самоуправления были этническими латышами, 6,78 % — представителями национальных меньшинств, а 10,64 % — не указали свое этническое происхождение 104. На выборах в местное самоуправление в 2009 г. мэром Риги был избран этнический русский Нилс Ушаковс. Из 9 членов Европарламента, выбранных из Латвии, только один принадлежит к национальным меньшинствам.

Участие национальных меньшинств в общественной жизни в некотором смысле ограничивает Закон о политических партиях. Этот закон определяет, что политическую партию могут основать только граждане Латвии. Неграждане, а стало быть — национальные меньшинства, могут быть членами партии. В то же время закон предписывает, что, если общее число членов превышает 400 чел., то по меньшей мере половина из них должна быть гражданами Латвии. Латвийское законодательство не предусматривает особых привилегий для политических партий меньшинств и резервирования для них определенного количества мест в парламенте. Две партии со значительной долей представителей меньшинств были избраны в 9-ю Саейму в 2006 г., а партия «Центр согласия», которая занимает

активную позицию в деле защиты русскоязычного населения, на выборах парламента в 2011 г. набрала наибольшее количество голосов и имеет 31 депутата в 11-ой Саейме. Правда, эта партия никогда не была включена в правительственную коалицию и поэтому ее политическое влияние весьма ограничено, и представительство интересов меньшинств со стороны «Центра согласия» в парламенте до сих пор было малоэффективным 105.

Представительство меньшинств на государственной службе также низкое. Полные данные об этнической принадлежности государственных чиновников и чиновников в местных самоуправлениях недоступны. Однако согласно данным исследования 2002 г., только 8 % чиновников в десяти министерствах принадлежало к меньшинствам (меньшинства составляли 23,7 % граждан Латвии в 2002 г.). Единственным исключением было Министерство внутренних дел, где представительство меньшинств (28,3 %) превышало их долю среди граждан 106.

Эти данные, однако, не могут свидетельствовать о представительности в органах законодательной и исполнительной власти национальных меньшинств в целом. В некоторых самоуправлениях доля представителей национальных меньшинств превышает их долю в общей численности населения. Так, в самоуправлении г. Мадона в 2001 г. доля русских превышала их долю в общей численности населения города в два раза.

Один из действенных инструментов поддержки участия национальных меньшинств в процессе принятия решений - комиссии (советы) интеграции местных самоуправлений. В их компетенцию входит разработка и реализация местных программ интеграции, стимулирование гражданского участия, совершенствование сотрудничества между культурными обществами национальных меньшинств. Так, например, в результате работы таких комиссий в 2004 г. в Резекне был основан Дом культуры национальных меньшинств, в Лиепая осуществлен проект «Развитие ценностей интегрированного общества в г. Лиепая», принята программа интеграции в г. Елгава. В 2005 г. в Елгава реализован проект «Теплый дом» (Siltās mājas), в рамках которого была представлена информация по вопросам приобретения гражданства для старшего поколения неграждан. Комиссии (советы) работают при самоуправлениях крупнейших городов Латвии и в них активное участие в-принимали сотрудники Управления натурализации (до 01.03.2010 г.). Представители национальных меньшинств активно участвуют в работе 18 региональных советов интеграции, созданных при местных самоуправлениях. Некоторыми самоуправлениями созданы Консультативные советы неграждан, которые защищают права национальных меньшинств.

До 2002 г. представительству национальных меньшинств в законодательных органах препятствовало требование к кандидатам проверки знания латышского языка. 9 мая 2002 г. были внесены поправки в Закон о выборах в Парламент и в Закон о выборах в городскую, краевую и волостную думу, исключившие это требование, что, несомненно, способствует расширению представительства национальных меньшинств в выборных органах власти. Однако, несмотря на поправки, этот вопрос по-прежнему актуален и не сходит с повестки дня латвийской политической дискуссии. Проблема требует комплексного решения, т. к. она тесно связана с другими острыми политическими вопросами, такими как гражданство и предоставление негражданам избирательного права, по меньшей мере, на уровне местного самоуправления.

Заключение

Нами были рассмотрены некоторые проблемы применения в Латвии Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств. Как следует из проведенного анализа применения в Латвии отдельных статей Рамочной конвенции, в республике ведется большая работа в области защиты прав национальных меньшинств и их интеграции в латвийское общество. Прежде всего – это правовое обеспечение и формирование различных механизмов, направленных на изживание дискриминации людей по этническому, расовому, языковому и другим признакам, стимулирование развития толерантности в обществе и многим другим направлениям, ведущим к интеграции латвийского общества. Однако налицо также сложнейшие проблемы, с которыми оно сталкивается. Среди них – наличие все еще численно большой группы «неграждан», не обладающих политическими правами. Подавляющее большинство неграждан, как было показано выше – представители национальных меньшинств. Другая группа риска дискриминации – цыгане (рома). Несмотря на то, что для стимулирования социальной интеграции рома в Латвии была реализована особая государственная программа, у цыган все еще остаются многие проблемы в области образования, занятости, условий жизни и в других областях, которые требуют своего решения. Актуальными остаются также проблемы использования языков национальных меньшинств и их представительства в органах государственной власти. Большинство из этих проблем приобрели международное звучание и обсуждаются в контексте межгосударственных, главным образом латвийско-российских отношений. Однако, как признано в международной практике, уважение и защита прав меньшинств является, в первую очередь, ответственностью государства, на территории которого проживает меньшинство¹⁰⁷. Это означает, что защита прав национальных меньшинств, несмотря на международное значение вопроса, — прежде всего проблема Латвии, и ее решение должно обеспечиваться в контексте баланса латвийского этнополитического процесса.

ПРИМЕЧАНИЯ:

LR sākotnējs ziņojums par EP Vispārējās konvencijas par nacionālo minoritāšu aizsardzību izpildi Latvijā. Īpašu uzdevumu ministra sabiedrības integrācijas lietās sekretariāts. Bez gada un izdošanas vietas. 116 lpp.

2. Альтернативный отчет о соблюдении в Латвии Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств Совета Европы. Рига. 2008. 56 стр.

3. Brands-Kehre Ilze, Arturs Kučs, Sigita Zankovska-Odiņa. Nacionālo minoritāšu konvencija – Eiropas pieredze Latvijai. Rīga. Eiropas Padomes Informācijas Birojs. 2006.; Nils Muižnieks (red.). Nacionālo minoritāšu konvencija – diskriminācijas novēršana un identitātes saglabāšana Latvijā. LU Akadēmiskais apgāds, 2007. Rīga. 78 lpp.

Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities. Opinion on Latvia adopted on 9 October 2008. ACFC?OP?I(2008)002. http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/minorities/3_fcnmdocs/PDF_1st_OP_Latvia_en.pdf.

5. Латвийская Республика, ратифицируя Конвенцию, в законе ЛР «О Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств» в статье 2 излагает следующее понимание термина национальные меньшинства»... в понимании Конвенции означает граждан Латвии, которые по культуре, религии или языку отличаются от латышей, в течение поколений традиционно жили в Латвии и считают себя принадлежащими к Латвийскому государству и обществу, желают сохранить

и развивать свою культуру, религию и язык. Лица, которые не являются гражданами Латвии или других стран, но постоянно и легально проживают в Латвийской Республике, не принадлежат к национальному меньшинству в понимании Конвенции в соответствии с изложенным в соответствующей декларации Латвийской Республики определением национальных меньшинств, но идентифицируют себя с национальным меньшинством, отвечающим этому определению, могут использовать права, предусмотренные Конвенцией, если закон не предусматривает исключений» См.: Vispārējā konvencija par nacionālo minoritāšu aizsardzību. Rīga, 2005. P. 82.

6. Подробнее о статусе и перспективах интеграции неграждан см.: *М.Я. Устинова*. Неграждане Латвии: статус и перспективы интеграции // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. 2011. № 224. 33 стр.

- 7. Подробнее см.: *М.Я.Устинова*. Проблемы национальной интеграции в Латвии // Европейская интеграция и культурное многообразие. Ч. 2. Европейский образ жизни. М., 2009. С. 142–153.
- 8 http://www.pmlp.gov.lv
- Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities. Opinion on Latvia adopted on 9 October 2008. ACFC?OP?I(2008)002.
- 10. Альтернативный отчет. С. 8.
- 11. Там же.
- Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National

Minorities. Opinion on Latvia adopted on 9 October 2008. ACFC?OP?I(2008)002. P. 11.

Евробарометр. Особый выпуск, № 263. «Дискриминация в Европейском Союзе»: http://ec.europa.eu/public opinion/archives/ebs 263_en.pdf.

http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treati es/Html/157.htm.

Muižnieks Nils (red.). Op.cit. 17. lpp.

Latvijas Vēstnesis, 199/200, 08. 07.1998.

ECRI, Trešais ziņojums par Latviju. Strasbourg, 2008.g.12.februaris, 10.-11.lpp. ECRI, Trešais... 14.–15.lpp.

Gada ziņojums. 2007. 36.–37. lpp.

www.tiesibsargs.lv

Латвийское Государственное бюро по правам человека (2006), Права человека в *Латвии...* стр. 20. См.

http://www.tiesibsargs.lv/lat/petijumi_un_viedo kli/petijumi/?doc=82 (22.10.2007).

Там же.

22. Там же

Muižnieks Nils (red.). Op.cit. 78 lpp.; Hazans Mihails. Ethnic Monorities in Latvian Labour Market, 1997-2009: Outcomes, Integration Drivers and Barriers // Muiznieks Nils (ed.) How Integrated is Latvian Society? An Audit of Achievements, Failures and Challenges. Riga. University of Latvia Press, 2010. PP.125–158.

Mihails Hazans. Study on the social and labour market integration of ethnic minorities. The Latvian Report (2007).

Неопубликованные данные. См.: Альтернативный отчет. стр. 13.

LR sākotnējs ziņojums par EP Vispārējās konvencijas par nacionālo minoritāšu aizsardzību izpildi Latvijā. Īpašu uzdevumu ministra sabiedrības integrācijas lietās sekretariāts. Bez gada un izdošanas vietas. 8.

М.Я. Устинова. Проблемы национальной интеграции в Латвии. С. 160. www.np.gov.lv/lv/faili lv/naturalizacija lv

М.Я. Устинова. Проблемы интеграции цыган в латвийское общество // Этнографическое обозрение, 2011, №1. С.

Iedzīvotāju skaits pašvaldībās sadalījumā pēc valstiskās piederības. http:www.pmlp.gov.lv.

Atzinums pārbaudes lietā, http://www.tiesibsargs.lv/lat/tiesibsargs/majas 1 apas_jaunumi/?doc=397.

Citizens of a Non-Existent State. Riga. Latvian Human Rights Committee. 2008. p.24–31; Makarovs Viktors un Aleksejs Dimitrovs. Latvijas nepilsoņi un balsstiesības: kompromisi un risinājumi. Rīga, 2009. g. www.politika.lv. 7.–8.lpp.

Atzinums pārbaudes lietā,

http://www.tiesibsargs.lv/lat/tiesibsargs/majas 1 apas_jaunumi/?doc=397

http://web.cvk.lv/pub/public/27694.html. М.Я. Устинова. Проблемы интеграции цыган в латвийское общество. С. 75-88.

www.csb.gov.lv.

Čigānu stāvoklis Latvijā. LCESC pētījums. Rīga, 2003; Tertats A. Vai čigāniem ir sava "psihologija"? Čigānu etnopsihologiskās un etnosociālās tendences Latvijā // Latvijas romu gadagrāmata 2007-2008. Kandava, 2007. 156.lpp.

Latvijas iedzīvotāju sadalījums pēc nacionālā sastāva un valstiskās piederības: http://www.pmlp.gov.lv/lv/statistika.

http://www.pmlp.gov.lv/lv/statistika. Valsts programma 'Čigāni (romi) Latvijā.

2007.-2009.g.' (http://www.lsif.lv/). Zemgales ziņas, 23.marts 2007.g. 1 лат =

55.6 руб. (30.04.2012)

Полевые материалы экспедиции автора в Латвийскую Республику, г. Ригу в августе 2009 г. (далее – ПМА); Eiropas Komisija pret rasismu un neiecietību. Trešais ziņojums par Latviju. Strasbourg, 2008 gada 12.februāris; Альтернативный отчет. С. 14–15.

43. Подробнее о проблемах цыган в области образования см. Н.Г. Деметер. К проблеме адаптации цыган // Европейская интеграция и культурное многообразие. Ч. 3: Традиционные ценности и новые ориентиры. М., ИЭА РАН, 2009. С. 185–213.

Latvijas 2000.gada tautas skaitīšanas rezultāti. Statistikas datu krājums: Latvijas Republikas Centrālā statistikas pārvalde. Rīga, 2002. 202.Lpp.).

Kolomenska Sabīne. Romi asimilācijai nepakļaujas. Bet integrācijai? (http://www.politika.lv/temas/sabiedribas integ racija).

Čigānu stāvoklis Latvijā. LCESC pētījums. Rīga, 2003. 27.Lpp.

Zankovska-Odiņa Sigita. Šurp, grāmatas, uz (čigānu) skolu! (http://www.politika.lv).

- Leitāne Svetlana. Čigāni tauta, kura jāiesaista sabiedrībā//Latvijas Avīzes pielikums. 16.08.2008.
- ПМА.
- Основные положения развития образования предусматривают «...осуществление и финансирование работы помощников учителей цыганской национальности, обеспечение поддержки ученикам, сталкивающимся с трудностями в учебе (с первого по шестой класс), а также повышение уровня образования цыган, предоставляя необходимые учебные программы и методики и расширяя возможности приобретения образования для цыган, принадлежащих к возрастным группам, не попадающим под требование приобретения обязательного образования» (http://izm.izm.gov.lv/upload file/Normativie a kti/).
- ПМА; Zankovska-Odiņa Sigita. Op.cit.
- 52. ПМА.
- 53. 53.Там же.
- 54. Подробнее см.: Н.Г. Деметер. Указ. раб. С. 188-189.
- ПМА; Latvijas romu gadagrāmata 2007-2008. Kandava, 2007. 85. lpp.
- Leitāne Svetlana. Čigāni tauta, kura jāiesaista sabiedrībā//Latvijas Avīzes pielikums. 16.08.2008.
- Čigānu stāvoklis Latvijā. LCESC pētījums. Rīga, 2003. 30.-31.lpp.
- ПМА; Zemgales ziņas 2007.
- 59. Čigānu stāvoklis Latvijā. 41.lpp.
- Альтернативный отчет. С. 13-14.
- *Vīksna I.*. Mēs čigānus
- nenemam//Neatkarīgā Rīta Avīze. 14.09.2007.
- Deniss Kretalovs. Op.cit. 73.lpp. 63.
- Tertats A. Op.cit. 158.-159. lpp.
- Čigānu stāvoklis Latvijā. 33.lpp. 65.
- Naruševiča Jeļena. Latvija atbrīvojas no liekajiem// Ventas balss. 04.08.2009
- Čigānu stāvoklis Latvijā. 41.Lpp.
- Čigānu stāvoklis Latvijā. 47.Lpp.
- Kultūru daudzveidība un iecietība Latvijā. Dati.Fakti.Viedokļi. Rīga, 2003. 21.lpp.
- Опрошено 1013 респондентов в возрасте от 18 до 75 лет. См.:

- http://www.bszi.lv/downloads/resources/evp/ev p1999.pdf
- Deniss Kretalovs. Op. cit. 64.lpp.
- ПМА.
- 72. Apine I. Čigāni (romi) Latvijā// Mazākumtautības Latvijā. Vēsture un tagadne. Rīga, 2007. 293. Lpp.
 - Альтернативный отчет. С. 11.
- 74. Там же. С. 12.
- 75 ПМА; Naruševiča Jeļena. Op.cit.
- Цит. по: Krauze Marciana. Čigāni Latvijā neatgriezīsies//Latvijas Vēstnesis 05.10.2010.
- 1 фунт стерлингов на 10.04.2012 составлял 47.0468 руб. Пособие на детей в Великобритании варьирует в зависимости от их числа, наличия детей-инвалидов, а также статуса матери-одиночки.
- Ziņotājs. 1991, N 21.
- Magda Opaleki and Piton Dutkeiwiez (eds.) Ethnic Minority Rights in Central Eastern Europe. Canadian Human Rights Foundation. Ottawa, 1996. P. 54.
- LR sākotnējs ziņojums par EP Vispārējās konvencijas par nacionālo minoritāšu aizsardzību izpildi Latvijā. 72. lpp Ibid
- 82. Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities. Opinion on Latvia adopted on 9 October 2008. ACFC?OP?I(2008)002. P. 19.
- С 2009 г. вопросы интеграции были переданы в ведении Министерства по делам детей и семьи, затем Министерства юстиции, а с 2009 г. - Министерства культуры ЛР.
- LR sākotnējs ziņojums par EP Vispārējās konvencijas par nacionālo minoritāšu aizsardzību izpildi Latvijā. 18. lpp. Ibid. 16. lpp.
- 86. Из этого числа 29 НПО принадлежат к межэтническим, а остальные представляют крупнейшие общины национальных меньшинств: русскую (25 НПО), польскую (19 НПО), немецкую (16 НПО), украинскую (14 НПО), еврейскую (14 НПО), цыганскую (9 НПО), литовскую (6 НПО), белорусскую (6 НПО). Крупнейшие из них – Латвийский союз белорусов, Объединение ромов Латвии «Нево Дром», Латвийский совет еврейских общин, Русский общественный союз Латвии (La-KSS), Общество староверов им. Ивана Заволоко, Литовский центр образования,

культуры и информации латгальского региона, Латвийский союз поляков, Латвийское украинское общество, Латвийский немецкий союз. Государственную поддержку получали также африканская, арабская, азербайджанская, грузинская, якутская, румынская, татарская, туркменская и узбекская НПО (Афролатвийская ассоциация, Арабский культурный центр, Латвийское азербайджанское общество «Azeri KVahdat», Татарское национальнокультурное общество «Vatan» и другие). В Риге, Вентспилсе и Елгаве действуют ассоциации национально-культурных обществ. См.: LR sākotnējs zinojums par EP Vispārējās konvencijas par nacionālo minoritāšu aizsardzību izpildi Latvijā. 23.–24. lpp.

- 87. Альтернативный отчет. С. 49.
- http://www.likumi.lv/doc.php?id=92894.
- ^{89.} Альтернативный отчет. С. 16.
- ^{90.} LR sākotnējs ziņojums par EP Vispārējās konvencijas par nacionālo minoritāšu aizsardzību izpildi Latvijā. 23. lpp.
- 91. Ibid. 14. lpp.
- 92. Альтернативный отчет. С. 21.
- Valsts valodas politikas pamatnostādnes 2005.–2014. gadam:

http://izm.izm.gov.lv/upload_file/Normativie _akti/IZM_010305_Valsts_valodas_polit_pamatnost_2005_2014.doc.

Tabuns Aivars. Sabiedrības attieksme pret Eiropas Padomes Vispārējo konvenciju par nacionālo minoritāšu aizsardzību. Pētījuma atskaite. Baltijas studiju centrs. Rīga, 2002. 6. lpp.

http://www.bszi.lv.

96. Dribins Leo. Nacionālās un etniskās grupas Latvijā. Rīga, Preses nams, 1996. 8.–9. lpp.

^{97.} LR sākotnējs ziņojums par EP Vispārējās konvencijas par nacionālo minoritāšu aizsardzību izpildi Latvijā. 32. lpp.

^{98.} Альтернативный отчет. С. 28–29.

^{99.} Там же. С. 30–31.

100. Лиивский берег – узкая полоса Курземского полуострова вдоль побережья Балтийского моря, в 1991 г. приобретшая статус охраняемой культурно-исторической территории расселения автохтонного лиивского населения Латвии.

101. Leo Dribins. Nacionālās un etniskās

grupas Latvijā. 6.–7.lpp.

Juris Goldmanis. Minority Deputies in the Saeima (Parliament) of the Republic of Latvia (1922–1934) // Humanities and Social Sciences. 1994. N 2. P. 36.

1994. N 2. P. 36.

103. http://www.csb.gov.lv/csp/content/?lng=lv
&cat=355.

104. www.csb.gov.lv/csp/content/?lng=lv

www.csb.gov.lv/csp/content/?lng=lv&cat= 355; Shadow report, p. 39).

^{105.} Альтернативный отчет. С. 45.

Pabriks, A. Ethnic Proportions, Employment and Discrimination in Latvia. Riga. Latvian Centre for Human Rights and Ethnic Studies. Soros-Fond-Latvia, 2003.

107. Больцанские рекомендации о национальных меньшинствах в межгосударственных отношениях и пояснительная записка.

См.:http://www.osce.org/ru/hcnm/68723.

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СЕРИИ

«ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ»

1990 г.

- №1 *Арутюнов С.А., Анчабадзе Ю.Д.* О национальной ситуации на Северном Кавказе.
- №2 *Брук С.И.* Немцы в СССР: современная ситуация.
- №3 Калиновская К.П., Марков Г.Е. Национальная и межэтническая ситуация в области расселения ногайцев.
- №4 Соколова З.П. Актуальные вопросы современного развития экономики и культуры хантов.
- №5 Арутпонов С.А., Смирнова Я.С., Сергеева Г.А. Этнокультурная ситуация в Карачаево-Черкесской автономной области.
- №6 *Тер-Саркисянц А.Е.* Донские армяне и этнокультурная ситуация в Ростовской области.
- №7 Васильев В.И. Проблемы национального развития малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области
- №8 Иванова Ю.В. Греческое население Грузии: современные межэтнические отношения
- №9 *Бушков В.И.* О некоторых аспектах межнациональных отношений в Таджикской ССР.
- №10 *Брусина О.И.* О некоторых причинах межэтнического конфликта в Ошской области.

1991 г.

Серия А:

- №11 Сагнаева С.К. Состояние и перспективы развития межэтнических отношений в г. Уральске Казахской ССР.
- №12 Тишков В.А. Этничность и власть в СССР (этнополитический анализ республиканских органов власти).
- №13 *Ивано́ва Ю.И.* Этносоциальные проблемы греческого населения Грузии.
- №14 Кульчик Ю.Г., Румянцев С.И. О развитии общественно-политической ситуации в ССР Молдова.
- №15 *Брук С.И.* Народы СССР в стране и за рубежом.
- №16 Гурвич И.С., Батьянова Е.П. Современное развитие межнациональных отношений в Чукотском автономном округе.

- №17 *Ocunos A.Г.* Межнациональные отношения в Краснодарском крае (в связи с проблемой беженцев).
- №18 Жорницкая М.Я. Национальная ситуация в Тувинской АССР и Хакасской АО (май–июнь 1990 г.).
- №19 *Остроух И.Г.*, *Шервуд Е.А.* Меннониты Оренбургской области.
- №20 *Брусина О.И., Осипов А.Г.* К вопросу о состоянии межэтнических отношений в Узбекской ССР.
- №21 *Григорьева Р.А.* Некоторые особенности этнокультурных процессов в Восточной Латвии (Латгале).
- №22 Емельянов В.М. Основные этапы этнополитической эволюции польской национальной группы в Литве в 1990 г.
- №23 *Кузнецов А.И., Миссонова Л.И.* Ороки Сахалина: проблемы современного развития.
- №24 *Абашин С.Н., Бушков В.И.* Социальная напряженность и межнациональные конфликты в северных районах Таджикистана.
- №25 *Молчанов М.А.* Этнополитические предпосылки объявления независимости Украины.

Серия Б:

- №1 Кашуба М.С., Мартынова М.Ю. Государственная политика и современные национальные отношения в Югославии.
- №2 *Крюков М.В.* Политика национальной автономии в Китае.
- №3 *Стельмах В.Г.* Самоуправление индейских резерваций в США.
- №4 *Кожановский А.Н.* Испания: этничность и регионализм.

1992 г.

Серия А:

- №26 *Бушков В.И., Микульский Д.В.* Общественно-политическая ситуация в Таджикистане: январь 1992 г.
- №27 Шинкевич С., Заринов И.Ю. Поляки Российской империи и СССР: историческая справка и характеристика современной ситуации.
- №28 *Сагнаева С.К.* Российское казачество.

- №29 Островидова Е.Ю. Трансформация СССР: Предпосылки и перспективы суверенизации бывших союзных республик.
- №30 Тер-Саркисянц А.Е. Современная этнополитическая ситуация в Краснодарском крае Российской Федерации.
- №31 *Сатвалдыев А.Н.* К характеристике религиозной ситуации в Шахимардане (Узбекистан).
- №32 Губогло М.Н. Изменение этнодемографической ситуации в столицах союзных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).
- №33 Губогло М.Н. Развитие этнодемографической ситуации в столицах автономных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).
- №34 *Гузенкова Т.С.* Межэтническая ситуация в Калмыкии.

Серия Б:

- №5 *Празаускас А.А.* Индия: национальная политика и федерализм.
- №6 Соколова И.В. Политика официального индеанизма в Мексике (идеология и практика).

1993 г.

- №35 Кузнецов А.И., Миссонова Л.И. Этносоциальное положение эвенов в Эвено-Бытантайском национальном районе Якутии.
- №36 *Малькова В.К.* Проблемы русской диаспоры в ближнем российском зарубежье (по материалам прессы).
- №37 *Москаленко Н.П.* Этнополитическая ситуация в республике Тува (1992 г.).
- №38 *Бутанаев В.Я.* Этнополитические и этнокультурные процессы в республике Хакасия.
- №39 *Батьянова Е.П.* К этнополитической ситуации в Кемеровской области
- №40 *Бушков В.И., Микульский Д.В.* Таджикистан: Что происходит в республике?
- №41 *Малькова В.К.* Пресса о современной этнической ситуации в Татарстане.

- №42 *Буяхаев С.С.* Этнополитическая и этнокультурная ситуация в республике Бурятия.
- №43 *Шнирельман В.А.* Бикинские удэгейцы: политика и экология.
- №44 Ногайцы сегодня. [Калиновская К.П., Марков Г.Е. Поиски решения проблем в Ногайской степи. Викторин В.М. Астраханские ногайшы.
- №45 *Бабич И.Л*. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии.
- №46 *Кыдыева В.Я.* К этнополитической и этнокультурной ситуации в Республике Алтай.
- №47 Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В. Современная этнополитическая и этнокультурная ситуация в Республике Адыгея.
- №48 *Смирнова Я.С.* Карачаево-Черкесия: этнополитическая и этнокультурная ситуация.
- №49 Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе.
- №50 Современная общественно-политическая ситуация в Средней Азии и Казахстане.
- №51 *Тишков В.А.* Русские в Средней Азии и Казахстане.
- №52 *Тишков В.А.* Русские как меньшинства (пример Эстонии).
- №53 *Лопуленко Н.А.* Правовой статус и самоуправление у аборигенов Аляски.
- №54 Васильев В.И., Малиновская С.М. Концепция национально-политического, экономического и культурного развития малочисленных народов Севера Томской области.

1994 г.

- №55 Тер-Саркисянц А.Е. Межнациональные отношения в Краснодарском крае (1993 г.) (основные тенденции развития).
- №56 *Жуковская Н.Л.* Республика Бурятия: Этнорелигиозная ситуация (1991–1993 гг.).
- №57 *Червонная С.М.* Крымско-татарское национальное движение (1991–1993 гг.).
- №58 *Таболина Т.В.* Панорама современного казачества: Истоки, контуры, типологизация.
- №59 *Филиппов В.Р.* Этнополитическая ситуация в Чувашии (1988–1993 гг.).
- №60 Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю. Этнокультурная ситуация в Беларуси: история, языки, политика.

- №61 *Иванов А.М.* Этнополитическая ситуация в Республике Саха (Якутия).
- №62 Столярова Г.Р. Этнополитическая ситуация в Республике Татарстан.
- №63 *Шаров В.Д.* Этнополитическая ситуация в Республике Марий Эл.
- №64 *Бирин В.Н.* Этнополитическая ситуация в Карелии накануне выборов в Федеральное собрание.
- №65 *Гучинова Э.-Б.М., Таванец С.Д.* Этнополитическая ситуация в Капмыкии
- №66 Восходов И.И., Комарова Г.А. Предвыборная ситуация в Чувашской Республике (осень–зима 1993 г.).
- №67 Шаба́ев Ю.П., Рогачев М.Б., Котов О.В. Этнополитическая ситуация на территории проживания народов Коми.
- №68 *Аккиева С.И.* Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарской Республике.
- №69 Абаева Л.Л., Крянев Б.П. Социально-политологический анализ выборов в Республике Бурятия (сентябрь, 1994 г.).
- №70 *Хаджибиеков Р., Полякова Т.* Этнополитическая ситуация в Адыгее.
- №71 *Зыков Ф.М.* Этнополитическая ситуация в Республике Саха до и после выборов 12 декабря
- №72 Кисриев Э.Ф. Этнополитическая ситуация в Республике Дагестан.
- №73 Куликов К.И., Христолюбова Л.С. Этнополитическая ситуация в Удмуртской Республике в 1993г.
- №74 Кужугет А., Татаринцева М. Этнополитическая ситуация в Республике Тыва накануне и после выборов в Федеральное собрание России в 1993 г.
- №75 Зубков А.А., Маресьев В.В. Демографические процессы, этническая и социально-политическая структура Мордовии.
- №76 Гостиева Л.К., Дзадзиев А.Б. Этнополитическая ситуация в Северной Осетии.
- №77 Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк I. Плоды суверенизации.
- №78 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополи-

- тического развития. Очерк II. Ростки демократизации.
- №79 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк III. Урожай дезинтеграции.
- №80 Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк IV. Всходы реинтеграции.

1995 г.

- №81 Дубова Н.А., Комарова О.Д., Ямсков А.Н. Факторы формирования межэтнических отношений в среде сельского населения южных районов Пермской области.
- №82 Иванова Ю.В. Проблемы межэтнических взаимоотношений в Северном Приазовье и Крыму: история и современное состояние.
- №83 *Ильин В.И.* Республика Коми: этнос и политика.
- №84 *Мартынова М.Ю.* Война на Балканах: истоки и реалии (1991– 1994 гг.).
- №85 Здравомыслов А.Г., Матвеева С.Я. Межнациональные конфликты в России и постсоветском пространстве.
- №86 *Рубан Л.С.* Развитие конфликтной ситуации в Астраханской области.
- №87 Дубова Н.А., Лопуленко Н.А. Современные этносоциальные проблемы Кизеловского района Пермской области
- №88 *Смольникова Н.В.* Немцы Поволжья: современные этнополитические проблемы.
- №89 Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В. Карачай в контексте новой исторической реальности.
- №90 *Кульчик Ю.Г.* Республика Узбекистан в середине 90-х годов.
- №91 *Мартынова М.Ю.* Национальные меньшинства в странах Восточной Европы в 90-е годы. Поиск мирных решений.

1996 г.

- №92 Исхакова С.М., Валеев Ф.-Т.А. Сибирские татары: Этнокультурные и политические проблемы возрождения.
- №93 *Михайлов С.С.* Положение ассирийцев вынужденных переселенцев в Краснодарском крае.

- №94 Этнический фактор в современном социально-политическом развитии Казахстана. / Брусина О.И. Национальная государственность и «русский вопрос» в Казахстане; / Митина Д.А. Миграционные процессы и тенденции этносоциального развития в Казахстане/.
- №95 *Малькова В.К.* Русское население в российских республиках.
- №96 *Ямсков А.Н.* Территории традиционного землепользования в Хабаровском крае.
- №97 *Популенко Н.А.* Американский опыт урегулирования проблем коренного населения.
- №98 Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русские в Молдавии: проблемы занятости и миграции.
- №99 *Каган, Микаэлла.* Еврейская эмиграция из бывшего СССР в США.
- №100 Тишков В.А. Концептуальная эволюция национальной политики в России.

1997 г.

- №101 *Червонная С.М.* Крымско-татарское национальное движение (1994—1996).
- №102 Дерябин В.С. Коми-пермяки сегодня: особенности этнокультурного развития.
- №103 *Малькова В.К.* Республиканская пресса России новая этнонациональная идеология.
- №104 Жуковская Н.Л. Возрождение буддизма в Бурятии: проблемы и пеоспективы.
- №105 *Аринин А.Н.* Российская государственность и проблемы федерализма.
- №106 *Шабаев Ю.П., Пешкова В.М.* Русские в республике Коми.
- №107 Ямсков А.Н. Русское население в полиэтничных районах Закавказья, Сибири и Урала.
- №108 Поляков С.П., Буликов В.И. Социально-экономическая ситуация в северокавказском регионе
- №109 *Таболина Т.В.* Казачество на рубеже XXI века: проблемы и возможности.
- №110 *Юраш А.В.* Религиозные организации современной Украины.

1998 г.

№111 *Малькова В.К.*, *Остапенко Л.В.*, *Субботина И.А*. Москва много-

- национальная: конфликт или согласие? (По данным опроса московских школьников).
- №112 *Симченко Ю.Б.* Народы Севера России. Проблемы. Прогноз. Рекомендации.
- №113 *Червонная С.М.* Крым-97: Курултай против раскола.
- №114 Шнирельман В.А. Неоязычество и национализм. Восточно-Европейский ареал.
- №115 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? II. Анализ московской прессы.
- №116 Сирина А. Современные проблемы малых народов Севера Магаданской области.
- №117 Смольникова Н.В. Немцы Волгоградской области: Этнокультурная и этнополитическая ситуация в 1995—1997 гг.
- №118 Балалаева О., Уигет Э. Биосферный резерват как форма сохранения этнической культуры (на примере юганских хантов).
- №119 Дубова Н.А., Лопуленко Н.А., Мартынова М.Ю. Калининградская область: Современные этнокультурные процессы.
- №120 *Абашин С.Н., Бушков В.И.* Таджикистан: некоторые последствия трагических лет.

1999 г.

- №121 *Рыжакова С.И.* Dievturiba. Латышское неоязычество и истоки национализма.
- №122 Комарова Г.А. Люди и радиация: этнокультурные аспекты экологического бедствия на Южном Урале.
- №123 Шнирельман В.А. Формирование этничности: тлингиты юговосточной Аляски в конце XX в.
- №124 Кашуба М.С. Рост национализма в условиях конфликта (пример автономного края Косова и Метохии – Союзная Республика Югославия).
- №125 Козлов С.Я. Евреи Москвы в 90-е годы XX века: Действительно ли происходит религиозный ренессанс?
- №126 Сирина А.А. Родовые общины малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия): шаг к самоопределению?
- №127 *Акаев В.Х.* Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе.

- №128 Иванова Ю.В. Косовский кризис. Этнические аспекты проблемы
- №129 *Червонная С.М.* Карачаево-Черкесия – 1999: Выборы главы республики.
- №130 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Современное природопользование таежного населения Нижнего Приобья.

2000 г.

- №131 *Бабич И.Л.* Правовой плюрализм на Северо-Западном Кавказе
- №132 Перепись 2002: проблемы и суждения.
- №133 *Бабич И.Л.* Правовой монизм в Северной Осетии: История и современность.
- №134 *Ярлыкапов А.А.* Проблема ваххабизма на Северном Кавказе.
- №135 *Заурбекова Г.В.* Сепаратизм в Чечне.
- №136 *Рыжакова С.И.* Ромува. Этническая религиозность в Литве.
- №137 *Козлов С.Я.* Иудаизм в современной России: Основные структуры и направления.
- №138 Города Подмосковья: Этнодемографические и гендерные проблемы.

2001 г.

- №139 Зенько М.А. Современный Ямал: этноэкологические и этносоциальные проблемы.
- №140 Воробьев Д.В. Жизнеобеспечение и адаптивная стратегия эвенков в конце XX века (север Туруханского района Красноярского края).
- №141 Клоков К.Б., Красовская Т.М., Ямсков А.Н. Проблемы перехода к устойчивому развитию районов расселения коренных народов российской Арктики.
- №142 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? III. Русские москвичи и иноэтничные мигранты: Взгляд друг на друга.
- №143 *Рыжакова С.И.* Ливы: Опыт возрождения почти исчезнувшего народа.
- №144 Матвеев В.А. «Украина от Карпат до Кавказских гор!»...? Полемические заметки по поводу одного из современных геополитических проектов.

№145 Степанов В.В. Российская перепись 2002 года: пути измерения идентичности больших и малых групп.

2002 г.

- №146 *Матвеев В.А.* Сепаратизм на Северном Кавказе: Границы явления на рубеже XIX—XX веков.
- №147 *Матвеев В.А.* Исторический опыт противостояния сепаратизму на Северном Кавказе и современность.
- №148 *Ситнянский Г.Ю.* Тринадцатый миф о Центральной Азии.
- №149 Силантьев Р.А. Этнический аспект раскола исламского сообщества России.
- №150 *Губогло М.Н.* Мобильность и мобилизация.
- №151 *Смирнова С.К.* Права народов в мультиэтничном государстве: Путь России.
- №152 *Сирина А.А.* Народы Севера Иркутской области.
- №153 *Юраков А.В.* Ресурсы межэтнической толерантности в Башкортостане.
- №154 *Смирнова С.К.* Современные социально-экономические процессы в Удмуртии.
- №155 Ocunoв A. Г. Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (на примере Краснодарского и Ставропольского краев).
- №156 *Смирнова С.К.* Современные этносоциальные процессы в Удмуртии.
- №157 *Смирнова С.К.* Современные этнополитические процессы в Удмуртии.
- №158 *Бабич И.Л.* Основные тенденции постсоветской этнокультурной политики в Республике Аптай
- №159 *Димаева Ф.В.* Ислам в современной Чеченской республике.

2003 г.

- №160 Ситнянский Г.Ю. Русские в СНГ – «здесь» или «там»: По поводу нового закона «О гражданстве Российской Федерации».
- №161 Тишков В.А. Историко-антропологический анализ переписи населения.
- №162 *Миссонова Л.И.* Остров Сахалин: Современные проблемы жизнедеятельности уйльта (ороченов).

- №163 *Заурбекова Г.В.* Ваххабизм в Чечне.
- №164 Аксянова Г.А., Давыдова С.С. Этнические стереотипы и ценностные ориентации московских школьников (на примере русских и армян).
- №165 Анайбан З.В. Хакасия в постсоветский период (проблемы адаптации к социально-экономическим преобразованиям).
- №166 Устинова М.Я. Гражданское общество в Латвийской Республике (1980-е гг. начало XXI в.).

2004 г.

- №167 *Харитонова В.И.* Религиозный фактор в современной жизни народов Севера и Сибири.
- №168 Шлыгина Н.В. Финны-репатрианты из бывшего Советского Союза на исторической родине.
- №169 Фаис О.Д. Обычное право в современной Сардинии (по материалам экспедиции).
- №170 *Лопуленко Н.А.* Опыт автономии в Канадской Арктике Нунавут.
- №171 *Hаумова О.Б.* Казахские животноводы в конце XX века (взгляд антрополога).
- №172 Найденова Е.А. Поликультурное образование как средство воспитания межэтнической толерантности.
- №173 Ториев Б.Х. Республика Ингушетия в статистике и экспертных оценках (апрель–май 2003 г.).
- №174 Губогло М.Н., Дубова Н.А. Социально-адаптивная и этноразрушительная энергия гастарбайтерства.
- №175 Субботина И.А. Молдавия: Этнические модели адаптации к условиям трансформирующегося общества.

2005 г.

- №176 Пастухов В., Рассел Д., Тишков В., Холман Д., Шенфилд С. После Беслана: Дискуссия российских и американских экспертов.
- №177 Ґрачёв С.В., Мартыненко А.В., Шилов Н.В. Православное христианство и ислам в Мордовии: Проблемы межкультурного диалога.
- №178 Каландаров Т.С. Памирские мигранты-исмаилиты в России.

- №179 Питерская Е. Современные этносоциальные исследования в Канадской и Американской Арктике.
- №180 Субботина И.А. Гагаузы: трансформация расселения и современные миграционные процессы.
- №181 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Коренные народы Обского Севера: Современное положение. Опыт адаптации.
- №182 Олимова С., Олимов М. Трудовая миграция в Афганистане.
- №183 Финно-угорские народы России: Общее положение, проблемы и решения.

2006 г.

- №184 Дубова Н.А., Ямсков А.Н. Демографическая ситуация в абхазских долгожительских селениях.
- №185 *Мартынова М.Ю.* Сербия— Черногория–Косово: одно государство или три?
- №186 Сирина А.А., Фондал Г.А.
 Эвенки Северного Прибайкалья и проект строительства нефтепровода «Восточная Сибирь Тихий океан».
- №187 Новикова Н.И. Рынок труда и занятость коренных малочисленных народов Севера России: Ханты-Мансийский автономный округ и Сахалинская область.
- № 188 Александренков Э.Г. Индихенизм в Латинской Америке (политика и наука о коренных обитателях).
- №189 Новикова Н.И., Якель Ю.Я. Судебная защита права на традиционное природопользование: Антрополого-правовые аспекты.
- №190 Остапенко Л.В. Технологии адаптации к постсоветским реалиям. Русские предприниматели в новом зарубежье.
- №191 Анайбан З.В. Население Южной Сибири в эпоху перемен: Адаптация к новым условиям жизни.
- №192 *Рыжакова С.И.* Латышский язык: исторические преобразования и социокультурные аспекты бытования.

2007 г.

№193 Череватенко В.И. Трансформация гендерных стереотипов в чеченском обществе в период вооруженного конфликта.

- №194 Козлов С.Я. Московские евреи: реалии этнокультурного возрождения (конец XX— начало XXI в.).
- №195 Устинова М.Я. Латвийская Республика после вступления в Евросоюз: Новые вызовы.
- №196 *Тишков В.А., Шабаев Ю.П.* Финно-угорская проблема: Ответ Евросоюзу.
- №197 *Александренков Э.А.* Аборигены Колумбии и государство.
- №198 *Ситинянский Г*. Отношения Юга и Севера Киргизии: История и современность.
- №199 *Банаева М.Г.* Бурятская община г. Москвы.

2008 г.

- №200 Тишков В.А. 20 лет спустя: Опыт переосмысления теории и практики межнациональных отношений
- №201 *Малькова В.К.* Образы многонационального города в современной столичной прессе.
- №202 Брусина Н.И. Ставропольские туркмены. Этнокультурное развитие, социальные обычаи, процессы адаптации и интеграции.
- №203 *Тер-Саркисянц А.Е.* Современная политическая и этнокультурная ситуация в Нагорном Карабахе.
- №204 *Мартынова М.Ю.* Косовский узел: этнический фактор.
- №205 Сирина А.А., Жуковская Н.Л., Инешин Е.М., Рагулина М.В., Тюхтенева С.П. Газ на экспорт: Этнокультурные проблемы транспортировки.
- №206 Чубарова В.В. Стереотип поляка в польском и русском восприятии: Опыт антропологического исследования.
- №207 Харитонова В.И., Ожиганова А.А., Купряшина Н.А. В поисках духовности и здоровья (новые религиозные движения, неошаманизм, городской шаманизм).

№208 *Бабич И.Л.* Духовные ценности и проблемы формирования новой идеологии у народов Северного Кавказа.

2009 г.

- №209 *Локшин А.Е.* История российских евреев в школьных учебниках РФ.
- №210 *Морозов Д.Ю.* Североафриканская иммиграция во Франции.
- №211 *Тер-Саркисянц А.Е.* Адаптация армян к новым условиям постсоветского времени
- №212 Кожановский А.Н., Любарт М.К. Проблемы западноевропейской иммиграции на примере Франции и Испании.
- №213 Бабич И.Л. Культура шапсугов Причерноморья и проблема сохранения идентичности в XXI в.
- №214 Эпштейн А.Д. В плену прошлого: Генезис коллективной памяти как фактор эскалации Палестино-Израильского конфликта.
- №215 *Бабич И.Л., Родионова О.В.* Теория и практика мультикультурализма.

2010 г.

- №216 Данилко Е.С. Маленький провинциальный город в современной России.
- №217 Новикова Н.И., Степанов В.В. Индикаторы качества жизни коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области.
- Севера Сахалинской области №218 Европейская языковая Хартия и Россия
- №219 Заурбекова Г.В. Технология манипулирования этнополитическим конфликтом в Чеченской республике (1991—1999 гг.).
- №220 Оларин Д.А., Уманская А.И. Проблемы природопользования саамов Кольского полуострова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут).

- №221 Шлыгина Н.В. Традиционные меньшинства Финляндии: формирование и современный статус.
- №222 Зотова Н.А. Узбекские общины в России: новые диаспоры (на примере Санкт-Петербурга, Астрахани и Красноярска).
- №223 *Миссонова Л.И.* Этническая идентификация населения Сахалина: от переписи А.П. Чехова 1890 г. до переписей XXI-го века.

2011 г.

- №224 *Устинова М.Я.* Неграждане Латвии: статус и перспективы интеграции.
- №225 *Зорин В.Ю.* Государственная национальная политика в России и современность.
- №226 *Матвеев В.А.* "Черкесский вопрос": современные интерпретации и реалии эпохи.
- №227 Анайбан З.В. Межэтническая ситуация и этнополитические процессы в постсоветской Туве.

2012 г.

- №228 Лопуленко Н.А. «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» (1990–2011 гг.): Аналитический обзор.
- №229 Комарова Г.А. Академическая жизнь: поле междисциплинарных научных исспелований
- № 230/231 Социокультурные последствия Чернобыльской аварии.
- № 232 Устинова М.Я. Основные проблемы применения в Латвии Рамочной конвенция о защите национальных меньшинств.

Подписано к печати 18.11.2012 Тир. 100 экз. Печ. л. 3,5 Заказ № 22

УСТИНОВА МАРА ЯНОВНА – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела европейских и американских исследований Института этнологии и антропологии РАН. Область ее интересов – этничность, этнические взаимоотношения и конфликты на постсоветском пространстве, формирование гражданского общества и интеграция латвийского общества. М. Я. Устинова – автор более 100 публикаций, в том числе индивидуальных и коллективных монографий. С 2000-х гг. она занималась также разработкой терминологии в области мира и конфликтов.

Dr.Mara Ustinova is a senior researcher at the Department of European and American studies with the Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences. The field of her professional interests covers ethnicity, ethnic relations, conflicts within post-Soviet space, formation of civil society and integration of society in Latvia. She is the author of more than 100 publications, including monographs (individual and co-authored). Since 2000th Dr. Ustinova has worked also on peace and conflict related terminology in Russian.

